

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяць: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1897

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 іюня.

№ 11

годъ X.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Г.

Постановленія и распоряженія Начальства.

Опредѣленіемъ Архангельской Духовной Консistorіи отъ 25 мая 1897 года за № 107, съ утверженія Его Преосвященства, постановлено:

Въ виду того, что циркулярный указъ Консistorіи отъ 24 апрѣля 1894 года за № 4616 о представленіи актовъ обмежеванія земельныхъ угодій, состоящихъ во владѣніи церквей и причтовъ, съ планами этихъ земель, не смотря на подтвержденіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (1896 года № 4), до сихъ поръ исполненъ только тремя благочинными и то не сполна, — Консistorія опредѣляетъ: вторично предписать циркулярно благочиннымъ епархіи принять мѣры къ побужденію причтовъ, въ интересахъ ихъ самихъ и церквей, озаботиться неукоснительнымъ исполненіемъ вышеозначеннаго указа, при чемъ разъяснить, что обмежеваны должны быть всѣ земельныя владѣнія церквей — какъ причтовыя, такъ и собственно церковныя. Срокомъ

окончательнаго исполненія сего дѣла назначить 1-е января 1899 г., съ предупрежденіемъ, что тѣ причты, коими въ теченіи нынѣшняго и будущаго лѣта не будетъ все сдѣлано, подвергнуты будутъ штрафамъ.

Архангельская Духовная Консисторія, вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, по поводу погребенія однимъ изъ священниковъ въ церковной оградѣ жены своей безъ надлежащаго разрѣшенія, за что объявленъ ему отъ Епархіальнаго Начальства строгій выговоръ, въ предупрежденіе случаевъ самовольнаго погребенія въ церковныхъ оградахъ лицъ, неимѣющихъ на то права, напоминаетъ причтамъ епархіи о непремѣнномъ исполненіи распоряженія Епархіальнаго Начальства по сему предмету, напечатаннаго въ № 4 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1894 годъ, съ предупрежденіемъ, что виновные въ нарушеніи этого распоряженія будутъ подвергаемы штрафамъ со внесеніемъ въ формуляръ.

Архангельская Духовная Консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію причтовъ церквей епархіи, въ кои отказаны деньги по духовному завѣщанію П. П. Амосова, что деньги эти отосланы Консисторіею въ Государственный Банкъ для покупки билетовъ Государственной 4⁰/₀ ренты, каковыя билеты будутъ затѣмъ внесены въ Арх. Отд. Гос. Банка на храненіе, причтамъ же высланы росписки.

II.

Извѣстія.

Открытіе новаго прихода.

Согласно ходатайству Архангельскаго Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Святѣйшаго Синода при Николаевской церкви въ деревнѣ Артемьевской, Шенкурскаго уѣзда, открыть самостоятельный Артемьевскій приходъ, изъ двухъ деревень, входившихъ въ составъ Верхнепаденгско-Покровскаго прихода, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначе-

ніемъ на содержаніе его жалованья отъ казны въ количествѣ 300 р. священнику и 100 р. псаломщику.

Перемѣны по службѣ.

Возведенъ въ санъ игумена Его Преосвященствомъ настоятель Михаило-Архангельскаго монастыря іеромонахъ **Амфіанъ** 22 мая.

Опредѣлены псаломщиками бывшіе воспитанники духовной семинаріи: Степанъ **Куратовъ** въ Калгачинскій приходъ, Онежскаго уѣзда, съ 3 іюня и Леонидъ **Шировъ** въ Устьцылемскій соборъ—съ 6 іюня.

Перемѣщены: согласно просьбамъ, священники Никаноръ **Зуевъ** изъ Верхнепаденгско-Покровскаго прихода, Шенк. у., въ Паденгскій приходъ, того же уѣзда, съ 26 мая и Петръ **Ежовъ**—изъ Шастозерскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, въ Устьяваенгскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда, съ 30 мая; по распоряженію Епархіальнаго Начальства, для пользы службы,—псаломщикъ Николай **Леонтіевскій** изъ Устьцылемскаго въ Оксинскій приходъ, Печорскаго уѣзда, съ 3 іюня и діаконъ Емецкаго прихода, Холм. у., Григорій **Лысковъ** на псаломщическое мѣсто въ Тарнянскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда, съ 6 іюня.

Исключается изъ списковъ умершій 22 марта состоявшій на вакансіи псаломщика въ Прилуцкомъ приходѣ, Онежскаго уѣзда, діаконъ Евгеній **Шангинъ**.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ приходахъ: Шастозерскомъ и Тарасовскомъ Холмог. у., Верхнепаденгско-Покровскомъ, Оедорогорскомъ и Артемьевскомъ, Шенкурскаго уѣзда, Мондинскомъ—Онежскаго у., Цѣногорскомъ—Мезенск. уѣзда, Уссинскомъ, Замежномъ, Великовисочномъ и Тельвисочномъ, Печорск. у., Сороцкомъ, Кемск. у.

Діаконскія:

Въ Устьцылемскомъ соборѣ, въ приходахъ Емецкомъ и Церковническомъ, Холмогорск. у.

Псаломщическія:

Въ приходахъ: Крѣпостномъ—Арх. у., Артемьевскомъ—Шенк. у., Прилуцкомъ—Онежск. у., Азапольскомъ—Мезенск. у., Кондокскомъ и Надвоицкомъ—Кемскаго уѣзда.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники преподаватели Архангельскаго духовнаго училища **Макаровъ** и **Корелинъ**, оба—съ 20-го августа 1895 года.

Архіерейскія служенія.

19 апрѣля. Суббота Свѣтлой недѣли. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви. Сослужащими были: протоіерей Никандръ Грандилевскій, экономъ архіерейскаго дома священникъ Н. Кремлевъ, іеромонахъ Досиѳей и священникъ Михаилъ Ивановъ.

27. Недѣля св. женъ мѣроносицъ и рожденіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, съ 9 ч. утра. Сослужащими были: настоятель собора, протоіерей Филетеръ Павловскій, протоіерей Н. Грандилевскій, протоіерей З. Колчинъ, священникъ Е. Шиловъ. За литургіею слово произносилъ Законоучитель Гимназіи, священникъ Зосима Калашниковъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ Царскій молебенъ, при участіи градскаго духовенства, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

22 мая. Вознесеніе Господне. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, съ 9 ч. утра. Сослужащими были: настоятель собора, протоіерей Ф. Павловскій, протоіерей Н. Грандилевскій, іеромонахъ Михаило-Архангельскаго монастыря Амфіанъ, священники: Николай Черепановъ и Евтропій Шиловъ. За литургіею іеромонахъ Амфіанъ

произведенъ въ санъ игумена, — діаконъ Андрей Ржаницынъ рукоположенъ во священника и студентъ семинаріи Петръ Ануфріевъ — во діакона.

25. Недѣля Св. Отець въ Никеи и рожденіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, съ 9 ч. утра. Сослужащими были: настоятель собора, протоіерей Ф. Павловскій, о. ректоръ семинаріи, протоіерей А. Орловъ, протоіерей: Н. Грандилевскій и З. Колчинъ, священникъ Евтропій Шиловъ. За литургією рукоположенъ во священника діаконъ П. Ануфріевъ; — слово произносилъ преподаватель дух. училища священникъ Парѳеній Архангельскій. По окончаніи литургіи отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія, при участіи градскаго духовенства и въ присутствіи чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и лицъ служащихъ по выборамъ.

1 іюня. Недѣля Пятидесятницы. Наканунѣ праздника всеобщее бдѣніе совершено было Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ съ причтомъ собора. Въ соборѣ же Его Преосвященствомъ совершена была и литургія въ самый праздникъ. Сослужащими были: настоятель собора протоіерей Филетеръ Павловскій, ректоръ семинаріи протоіерей Александръ Орловъ, игумень Михаило-Архангельскаго монастыря Амфіанъ, протоіерей Н. Грандилевскій, протоіерей З. Колчинъ, священникъ В. Смирновъ и священники: Евтропій Шиловъ и Петръ Ануфріевъ. За литургіей проповѣдь произносилъ священникъ Николай Черепановъ.

2. Духовъ день. Въ присутствіи Его Преосвященства литургія была совершена въ Каѳедральномъ соборѣ пятью іереями, во главѣ о. ректора семинаріи протоіерея А. Орлова. За литургіей слово произносилъ священникъ Николай Кремлевъ. По окончаніи литургіи отслужено было Его Преосвященствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю рожденія Великой Княжны Татіаны Николаевны, при участіи

градскаго духовенства и въ присутствіи чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и лицъ, служащихъ по выборамъ.

8. Недѣля всѣхъ святыхъ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ церкви Кузнечевскаго кладбища, по случаю храмоваго въ ней праздника. Сослужащими были: ректоръ семинаріи протоіерей Александръ Орловъ, мѣстный протоіерей Павелъ Михайловъ, протоіерей Захарія Колчинъ, священникъ Николай Замяткинъ, священникъ Зосима Калашниковъ. За литургією: произведенъ въ санъ протоіерея священникъ Николай Замяткинъ, рукоположенъ во діакона преподаватель семинаріи Василій Любавскій, посвященъ въ стихарь псаломщикъ Михаилъ Нечаевъ; слово произносилъ преподаватель Епарх. женск. училища Павелъ Михайловъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ храму.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе съ грамотою Мезенскому купцу Петру Ружникову за пожертвованіе въ Мезенскій соборъ четырехъ иконъ.

III.

Пожертвованія о. Іоанна Сергіева.

Протоіереемъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора Іоанномъ Сергіевымъ пожертвовано на нужды церкви Сумскаго прихода сто рублей (100 р.).

Имъ же прислано въ пособіе псаломщикамъ 2 Пинежскаго благочинія четыреста рублей (400 р.).

Содержаніе официальной части: I. Определенія Консисторіи: а) по дѣлу обмежеванія церковныхъ земель, б) относительно погребенія въ церковныхъ оградахъ, и в) о деньгахъ, завѣщанныхъ въ пользу церквей епархіи П. П. Амосовымъ. II. Открытіе новаго прихода. — Перемѣны по службѣ. — Списокъ праздныхъ мѣстъ. — Производство въ чины. — Архіерейскія служенія. — Преподаніе Архипастырскаго благословенія. — III. Пожертвованія о. Іоанна Кронштадтскаго.

Редакторъ Секретарь Дух. Консисторіи С. Малевинскій.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 іюня. 1897, № 11. годъ X.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.

Въ ознаменованіе священнаго коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, всѣмъ священникамъ православной Русской Церкви Высочайше даровано „право носить на персяхъ серебряный крестъ“, на оборотной сторонѣ котораго начертаны слѣдующія многосодержательныя слова, взятая изъ 4-й главы 1-го посланія св. ап. Павла къ Тимоѳею: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (12 ст.)

Какой же смыслъ имѣютъ эти слова и почему именно они начертываются на святомъ крестѣ, служащемъ отличительнымъ знакомъ іерейскаго достоинства?

По справедливому замѣчанію одного изъ ученыхъ богослововъ нашего отечества, въ этихъ словахъ, „въ этомъ наставленіи св. Апостола кратко выражено основное правило, которымъ священникъ долженъ руководиться въ своей жизни“ (Пѣвницкій, „Священникъ“, ч. I. стр. 101). И дѣйствительно, если мы вникнемъ въ смыслъ каждаго требованія, выраженнаго въ вышеприведенномъ наставленіи св. Апостола, то увидимъ, что они обнимаютъ собою всю жизнедѣятельность пастыря церкви. Такъ, здѣсь требуется, прежде всего, чтобы пастырь былъ „образцомъ для вѣрныхъ“, т. е. чтобы всегда и во всемъ являлъ собою, какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ, „одушевленный законъ, правило и

уставъ жизни благой“. Въ частности, затѣмъ, на него возлагается обязанность быть для вѣрныхъ примѣромъ, „образцомъ въ словѣ“. Въ силу этого требованія, пастырь церкви долженъ особенно внимательно слѣдить за собою, чтобы „никакое гнилое слово не исходило изъ устъ его“ (Еф. 4, 29), — долженъ строго смотрѣть, чтобы не сказать чего-либо неблагопристойнаго, нескромнаго, а тѣмъ болѣе срамнаго. Нашъ простой народъ, вообще говоря, не особенно разборчивъ на слова: брань и сквернословіе среди него — явленія обычныя. На пастырѣ лежитъ священный долгъ искоренять это зло, искоренять не только путемъ наставленій и разъясненій, но и собственнымъ примѣромъ. Правда, это весьма трудно, почему св. ап. Іаковъ и говоритъ, что „кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человекъ совершенный“ (ІІ, 2), но если стремиться къ совершенству обязательно для всѣхъ христіанъ, то тѣмъ болѣе это обязательно для пастырей, самымъ званіемъ своимъ поставленныхъ во главѣ пасомыхъ. Да и какъ пастырь можетъ ратовать противъ грѣховъ языка, если самъ не будетъ чуждъ этихъ грѣховъ? Какъ можетъ онъ говорить о неприличіи и грѣховности, напр., сквернословія, если самъ, особенно въ минуты гнѣва и раздраженія, позволяетъ себѣ, забывая о своемъ званіи и санѣ, произносить неприличные слова брани?

Но обязанность пастыря „быть образцомъ въ словѣ“ не ограничивается лишь одной заботой о томъ, чтобы не вести „бесѣдъ злыхъ, которыя тлятъ благіе обычаи“ (1 Кор. XV, 33), — чтобы не говорить ничего такого, что могло бы „оскорблять и поражать чувство стыдливости“ (блаж. Августинъ). Это лишь отрицательная сторона дѣла. Пастырь долженъ подавать и положительный примѣръ того, какъ нужно пользоваться даромъ слова: смѣло и безтрепетно онъ долженъ свидѣтельствовать истину и не молчать тогда, когда нужно говорить; въ противномъ случаѣ, т. е. когда истина будетъ нуждаться въ защитѣ, а пастырь будетъ безмолствовать онъ уподобится наемникамъ, о которыхъ говоритъ Господь чрезъ пророка (Ис. VI, 10): „пси нѣміи не воз-

могутъ лаяти“ (св. Григорій Двоесл., „Правило пастырское“, гл. IV). Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь долженъ заботиться, чтобы слова, исходящія изъ устъ его, служили къ назиданію пасомыхъ, чтобы къ нему можно было всегда и вездѣ примѣнить сказанное Господомъ чрезъ пророка Малахію: „устнѣ іереовы сохраняютъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: яко Ангель Господа Вседержителя есть“ (II, 7).

Но будетъ ли пастырь „утѣшати кого въ здоровомъ ученіи, или противящіяся обличать“ (Тит. 1, 9), рѣчь его, какъ говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, „должна быть тиха и пріятна, исполнена доброжелательства и чужда всякой непріязни“ (О должн. церковно-служит. Изд. Поспѣлова, стр. 14),—должна, по своему характеру, „быть вполне прилична, какъ званію пастыря, такъ и святости его служенія“ (ibid).

Подавая паствѣ образецъ въ словѣ и словомъ, пастырь еще болѣе долженъ являть собою „образецъ въ житіи“. А такой образецъ онъ можетъ подавать тогда, когда въ своей жизни будетъ выполнять все то, что требуется закономъ евангельскимъ: будетъ все освящать молитвою, съ благоговѣніемъ относиться ко всякой святынѣ, не упускать ничего изъ заповѣданнаго намъ Господомъ или св. Церковью, избѣгать всякаго дѣла, могущаго соблазнить другихъ и навлечь на него осужденіе. Исполняя все это, пастырь явится вѣрнымъ своему званію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подавать примѣръ истинно-христіанской жизни своей паствѣ. Тогда именно пастырь будетъ идти впереди своихъ овецъ, увлекаая ихъ своимъ примѣромъ на путь благочестія и чистоты, ибо ничто такъ не увлекаетъ людей, какъ живой примѣръ, особенно подаваемый начальниками или, вообще, лицами, стоящими выше толпы (св. Григор. Двоесловъ). Потому то пастырь, ведущій строго добродѣтельную жизнь, хотя бы онъ и не наставлялъ свою паству словомъ, можетъ дѣйствовать на нее воспитательно примѣромъ своей жизни. И наоборотъ, скажемъ словами св. Григорія Двоеслова, „никто въ церкви изъ членовъ ея не бываетъ столько вреденъ для ней, какъ такіе

священно-служители, которые, живя дурно и уродливо, прикрываются именем и саномъ священнымъ: ибо никто изъ пасомыхъ не позволитъ себѣ обличить пастыря своего въ порокахъ, а между тѣмъ примѣръ слабостей его сильно можетъ дѣйствовать на паству“ (Правило пастырское, гл. II). Даже слово такого пастыря, хотя бы оно содержало чистое ученіе Евангелія, не будетъ дѣйствовать на пасомыхъ. „Что ты высокоумствуешь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда учишь словомъ; легко философствовать на словахъ; научи меня своею жизнью, которая есть самая прекрасная проповѣдь“ (1-е правоуч. на Дѣян. Апост.). „Или вовсе не учи или учи жизнью, говоритъ св. Дамаскинъ; иначе словами будешь призывать, а дѣлами отгонять“ (Слово объ иконахъ).

Итакъ, пастырь въ особенности долженъ заботиться о томъ, чтобы жизнь его была чиста, добродѣтельна, богоугодна, — словомъ, вполне согласна съ требованіями евангельскаго закона, такъ чтобы онъ, по своей жизни, дѣйствительно былъ „свѣтомъ міру“, „солью земли“, образцомъ для пасомыхъ житіемъ.

Далѣе, по заповѣди св. Апостола, священникъ долженъ подавать своей паствѣ „образецъ въ любви“. Въ силу этого требованія пастырь не можетъ ограничиваться однимъ только аккуратнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей, охраненіемъ себя отъ нарушенія словомъ или дѣломъ требованій христіанской морали. Необходимо еще, чтобы всѣ его дѣйствія, всѣ его слова и поступки были согрѣты христіанскою любовью къ Богу, паствѣ и ко всѣмъ вообще братьямъ нашимъ во Христѣ. Любовь эта, безъ которой, по Апостолу, человекъ ничто (1 Кор. XIII. 2), должна проявляться въ сердечномъ, участливомъ отношеніи пастыря къ положенію и дѣламъ его духовныхъ чадъ, въ готовности войти въ ихъ интересы, радоваться ихъ радостями, скорбѣть ихъ печалями, подавать имъ благовременную помощь, словомъ ли то, дѣломъ ли, ходатайствомъ или матеріальнымъ пожертвованіемъ. „Таковыми, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, должны являть себя пастыри предъ

своими пасомыми, чтобы они не боялись и не стѣснялись повѣрять имъ свои тайные недуги, чтобы во всѣхъ искушеніяхъ, какимъ бы ни подвергались они, прибѣгали къ нимъ, какъ младенцы на материнское лоно“... (Правило пастыр. гл. V). Такимъ образомъ, отношенія пастыря къ паствѣ должны быть запечатлѣны любовью такою же святою, великою и горячею, какова любовь благочестивой матери къ своимъ дѣтямъ.

Проводя жизнь благочестивую, любя ближнихъ и подтверждая эту любовь дѣлами любви, человекъ можетъ иногда, по своему внутреннему духовному настроенію, быть не весьма высокаго достоинства. Самопревозношеніе, гордость, неблагоговѣніе могутъ омрачать душу человека даже, повидимому, и вполне благочестиваго. Предостерегая пастырей отъ всего этого, св. ап. Павелъ заповѣдуетъ имъ, чтобы они являли пасомымъ образецъ и „въ духѣ“, т. е. своимъ духовнымъ настроеніемъ. Самое естественное и самое приличное духовное настроеніе для пастыря—есть глубокое смиреніе, стремленіе творить все во славу Божию, все упованіе свое возлагать на Бога и на Его всесильную помощь. Непамязлобіе, умѣніе подавлять въ себѣ порывы гнѣва и вражды, кротость въ обхожденіи даже съ врагами,— все это также заключается въ общемъ требованіи быть образцомъ „въ духѣ“. Но самое главное, что требуется въ данномъ случаѣ отъ пастыря, это—благоговѣніе какъ предъ саномъ, который онъ носитъ, такъ и вообще предъ всѣмъ священнымъ, и уваженіе къ своему духовному званію.

Наконецъ, по заповѣди св. Апостола, пастырь долженъ быть образцомъ „въ вѣрѣ и чистотѣ“. Быть образцомъ въ вѣрѣ значитъ подавать примѣръ того, какъ христіанинъ долженъ вѣровать въ Бога и Его откровенный законъ и какъ онъ долженъ обнаружить эту вѣру дѣлами. Нечего и говорить, что никакого сомнѣнія относительно тѣхъ или другихъ предметовъ вѣры не должно быть въ душѣ священника: онъ долженъ вѣровать твердо и непоколебимо и проявлять эту твердую вѣру, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда наша вѣра

подвергается искушеніямъ. А искушенія эти въ жизни пастыря не рѣдки. И его постигаютъ бѣдствія и несчастія; которыя у людей маловѣрныхъ вызываютъ ропотъ жалобы на свою судьбу, на тяжесть возложеннаго на нихъ креста. Вѣра въ всемогущій Промыслъ Божій у такихъ людей колеблется, они даже позволяютъ себѣ сомнѣваться въ милосердіи Божіемъ... Пастырь Церкви долженъ быть далекъ отъ всего этого; въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни находился, долженъ свято хранить залогъ вѣры въ своемъ сердцѣ и, подобно правед. Іову, твердо уповать на Бога. вѣровать въ непреложность Его обѣтованій. Но быть образцомъ въ вѣрѣ значитъ еще и то, чтобы всегда стоять на стражѣ вѣры, защищать ее отъ враговъ истины и быть готовымъ положить за вѣру и животъ свой.

Послѣднее требованіе св. Апостола, чтобы пастырь былъ образцомъ „по чистотѣ“, тождественно почти съ требованіемъ быть образцомъ по жизни, хотя здѣсь указывается и нѣкоторый новый оттѣнокъ. Слово чистота выражено въ греческомъ текстѣ терминомъ, обозначающимъ собственно — цѣломудріе, дѣвственную чистоту сердца (Злат., Экум., Теоф.). Поэтому, мысль Апостола можно выразить такъ: пресвитеръ не только долженъ подавлять въ себѣ страсти, особенно похоти плотскія, но даже не допускать и помысловъ скверныхъ и прелюбодѣйныхъ („Книга о должн. пресвит.“, гл. 53).

Таковъ, въ общемъ, смыслъ словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками. Они дѣйствительно даютъ въ немногихъ положеніяхъ точное и опредѣленное указаніе относительно жизни и дѣятельности пастырей Церкви. Отсюда уже понятно и то, почему именно они начертываются на іерейскомъ крестѣ. Послѣдній есть знакъ іерейскаго достоинства и долженъ служить постояннымъ напоминаніемъ іереямъ объ ихъ званіи и принятыхъ ими обязанностяхъ. Цѣль ношенія его, можно сказать, та же, съ какою въ древности, во времена ветхозавѣтныя, носили на груди привѣшенную къ шнурку, спускающемуся съ шеи, печать съ начертаніемъ имени и достоинства носителя (Быт. 38, 18;

Пѣснь пѣсней, 8, 6). Носившій на груди печать постоянно имѣлъ ее предъ глазами, какъ свидѣтельство своей личности, какъ постоянное напоминаніе о своемъ достоинствѣ (Толков. на Парем. преосв. Виссаріона, изд. 1888 г., стр. 39). Крестъ іерейскій съ изображеніемъ Пастыреначальника на лицевой сторонѣ и словами св. Апостола на оборотной тоже долженъ напоминать священникамъ объ ихъ званіи и высшемъ достоинствѣ. Имѣя его всегда предъ глазами и памятуя начертанныя на немъ слова, іерей долженъ всякій шагъ свой провѣрять, разсматривать, согласенъ ли онъ съ тѣми высокими требованіями, какія выражены въ этихъ словахъ. („Под. Еп. Вѣд.“).

Преподобный Елисей Сумскій *).

(къ 14 іюня).

Въ Сумскомъ посадѣ Архангельской губерніи, расположенномъ на западномъ берегу Бѣлаго моря, 14 іюня мѣстно чтится память преподобнаго Елисея.

Преподобный Елисей жилъ и подвизался въ Соловецкой обители во времена, близкія къ одному изъ славной двоицы первоначальниковъ ея — преп. Зосимѣ и, быть можетъ, былъ его сподвижникомъ, ибо первоначальное о немъ сказаніе передано игуменомъ Вассіаномъ, настоятельствовавшимъ въ обители спустя не болѣе 40 лѣтъ послѣ кончины преп. Зосимы, а слышавшимъ о семъ отъ старца, бывшаго сотрудникомъ Елисея по послушанію. Изъ жизни Елисея только и извѣстенъ одинъ предсмертный его подвигъ, въ которомъ ясно выразились великое благочестіе старца и помощь горняя, осѣнившая его по заступленію пр. Зосимы.

Четыре брата: Елисей, Даніиль, Филареть и Савватій, по благословенію своего настоятеля, трудились въ рыбной ловлѣ на рѣкѣ Выгѣ, въ 60 верстахъ отъ

*) Составлено на основаніи Соловецкаго Патерика.

монастыря. Въ одинъ день, когда всѣ они исправляли рыболовныя сѣти, Даніиль, по откровенію ли Божію, или по какимъ либо внѣшнимъ признакамъ, вдругъ началъ говорить Елисею: „напрасно, братъ, ты трудишься въ исправленіи этихъ сѣтей: не будешь ловить ими рыбу; къ тебѣ приблизилась смерть и ловля твоя окончилась“. Если мы припомнимъ, что въ прежнее время всѣ монашествующіе, по обычаю Аѳона, старались принять схиму, то не удивительнымъ покажется, что ужасъ и страхъ объяли Елисея: онъ началъ скорбѣть и тужить, такъ какъ еще не былъ постриженъ въ великій ангельскій образъ (схиму), на мѣстѣ-же томъ не было священно-инока, который бы совершилъ постриженіе. Уныніе возрасло въ душѣ старца до изнеможенія тѣлесныхъ силъ. Сердобольные братія утѣшали его, убѣждая положиться на волю Божію, Который всюду и всѣхъ назираетъ всевидящимъ окомъ, видитъ и ихъ нужду и силенъ исполнить всякое желаніе, когда призываютъ Его отъ всей души и чистымъ сердцемъ. Въ заключеніе, видя въ старцѣ умножающіяся скорби и болѣзнь тѣла, предложили ему, чтобъ онъ, ставъ предъ невидимое присутствіе Божіе и прочитавъ „Достойно есть“ съ крестнымъ знаменіемъ, самъ возложилъ на себя схиму, призывая въ помощь и содѣйствіе молитвы и благословеніе Преп. Зосимы и Савватія. Совѣтъ былъ принятъ и исполненъ. Настала ночь; больной положенъ былъ въ постель; упокоились подлѣ него и утомленные сотрудники, но когда они встали отъ краткаго сна, то больного уже не было съ ними въ кельѣ. Обратились къ поискамъ и нашли его идущимъ къ нимъ на встрѣчу изъ лѣса и безъ схимы. На вопросъ о случившемся, онъ объявилъ: „множество бѣсовъ пришли къ намъ въ келью, напали на меня съ яростію, силою увлекли отъ васъ, сорвали съ меня схиму, но Преп. Зосима отъялъ меня у нихъ“. Схима была найдена заброшенною на деревѣ. Старцы рѣшились во чтобы то ни стало везти Елисея въ Суму (60 верстъ), гдѣ при монастырскомъ подворьѣ находился іеромонахъ. Положили болящаго въ судно и пустились

внизъ по рѣкѣ Выгу. Эта рѣка весьма неудобна къ плаванію по сильной быстротѣ и множеству подводныхъ каменныхъ пороговъ; старцы часто приходили въ смятеніе отъ опасностей, но болящій ободрялъ ихъ говоря: „не бойтесь, здѣсь съ нами отецъ нашъ Зосима“. Безъ вреда проплыли они опасную рѣку, вышли въ море и достигли пристанища въ рѣкѣ Вирмѣ. Больной между тѣмъ болѣе и болѣе изнемогалъ отъ болѣзни и не переставалъ сокрушаться о лишеніи схимы. Опять настала ночь; на Вирмѣ старцы перемѣнили судно, взяли въ помощь себѣ нѣсколько наемщиковъ для ускоренія плаванія. Когда они находились на срединѣ Сумской губы, возсталъ великая буря; волны подобились горамъ, на суднѣ разорвался парусъ, сломалась мачта, весла выбило волнами изъ рукъ гребцовъ; къ тому-же налегла такая тьма, что плователи едва видѣли другъ друга. Всѣ были въ отчаяніи, наемники роптали и укоряли иноковъ; но болящій не малодушествовалъ и его успокоивало дивное видѣніе изъ иного міра. „Не бойтесь и не скорбите, братія, говорилъ онъ соплавателямъ, едва дыша отъ изнеможенія; я вижу нашего отца Зосиму съ нами въ суднѣ, — онъ помогаетъ намъ; все это случилось съ нами по дѣйству діавола, желающаго погубить мою душу, но Богъ, по молитвамъ Преп. Зосимы, истребитъ супостата“. Вскорѣ за тѣмъ вѣтеръ мало-по-малу началъ утихать, волны улеглись, на морѣ водворилась тишина; плователи очутились близь сумскаго пристанища, котораго не надѣялись видѣть, отдавшись на волю волнамъ, во тьмѣ ночной, безъ паруса и веселья. Приставъ къ берегу, старцы съ ужасомъ увидѣли, что болящій скончался, и радость ихъ мгновенно превратилась въ плачь. Съ горькими слезами они взывали къ Преп. Зосимѣ: „Преподобный отецъ нашъ, надѣясь на твои молитвы, какой мы вынесли трудъ, какую вытерпѣли въ морѣ бѣду, — и вотъ теперь все это напрасно: что надѣялись получить не получили!“ Но, спустя немного времени, въ мертвомъ обнаружилось движеніе, отворились его уста и онъ началъ говорить здраво и смысленно. Взятый

на подворье, онъ былъ постриженъ въ великій ангельскій образъ и сподобился причаститься Божественныхъ Тайнъ Тѣла и Крови Христовыхъ; затѣмъ, прославивъ Бога и простившись со всѣми, опять почилъ о Господѣ. Тѣло его погребено было за алтаремъ церкви Святителя Николая съ южной стороны. Проходили годы; многими было забыто и имя его. Спустя болѣе столѣтій, вниманіе къ почившему возбуждено было тѣмъ, что гробъ его обнаружился на поверхности земли— и вскорѣ послѣдовали явленія Преподобнаго и исцѣленія отъ него болящихъ. Для удостовѣренія въ дѣйствительности всего происходящаго въ 1668 году былъ посланъ въ Сумскій острогъ царскій стольникъ Александръ Севастьяновичъ Хитрово, который, по изслѣдованіи, поставилъ надъ гробомъ Преподобнаго небольшую часовню. Второе изслѣдованіе о Преподобномъ Елисеѣ происходило въ 1710 году, по указу архіепископа холмогорскаго Рафаила, при Соловецкомъ архимандритѣ Оирсѣ.

Въ настоящее время часовня Преподобнаго Елисея находится подъ правымъ клиросомъ Сумской церкви во имя Св. Николая чудотворца. Въ срединѣ иконостаса сей часовни находится большая икона Преп. Елисея, а противъ нея, недалеко отъ иконостаса, устроена деревянная гробница, надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ Преп. Елисей. На гробницѣ, во всю ея длину находится икона Преп. Елисея, изображающая его мертвымъ, лежащимъ во гробѣ. Каждый воскресный день, послѣ литургіи, на гробницѣ его служится панихида, на которой поминается имя святаго и его родственниковъ. Имена эти слѣдующія: схимонаха Елисея, Сильвестра (2), діакона Теофана и монаха Наума. Имена эти имѣютъ свое преданіе. Рассказываютъ, что нѣкогда полъ въ часовнѣ поднимался и никакъ не могли укрѣпить досокъ: когда его разобрали, чтобы сдѣлать новый, увидѣли самого святаго, лежащаго въ землѣ и записку съ вышеназванными именами. Съ этого времени, по рассказамъ, и началось служеніе панихидъ каждый воскресный день.

Сумляне и многіе богомольцы, идущіе чрезъ Суму въ Соловецкій монастырь, также записываютъ своихъ умершихъ въ Сумскій синодикъ для поминовенія на могилѣ святаго и всѣ посѣщающіе Суму считаютъ долгомъ поклониться мощамъ святаго угодника Божія. Явленія и исцѣленія совершаются и понынѣ съ вѣрою приходящимъ.

Историческія свѣдѣнія о просвѣщеніи христіанствомъ самоѣдовъ Архангельской епархіи.

(Продолженіе).

II.

Миссіонеры прежде всего старались расположить самоѣдовъ къ себѣ, заручиться ихъ довѣріемъ; для этого они вступали съ ними въ частые разговоры о разныхъ житейскихъ предметахъ. Снискавъ расположеніе и довѣріе самоѣдовъ миссіонеры приступали къ бесѣдѣ о религіи, примѣняясь къ ихъ умственному развитію и къ внѣшнимъ обстоятельствамъ. При постигавшихъ неудачахъ въ проповѣди миссіонеры не падали духомъ, не ослабѣвали въ надеждѣ на обращеніе самоѣдовъ, помня слова ап. Павла: „азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ-же возрасти“. „Часто бывало, писалъ о. архим. Веніаминъ, что нынѣ они (т. е. самоѣды) съ ожесточеніемъ противятся истинѣ, а завтра съ сердечною жаждою стремятся къ источнику спасительной благодати“⁴⁸⁾. Дѣятельность миссіонеровъ по просвѣщенію самоѣдовъ ученіемъ Христовымъ сопряжена была не только съ непріятностями кочевой жизни⁴⁹⁾, — не говоримъ уже объ огорченіяхъ, принимаемыхъ имъ подстрекательствомъ русскихъ и зырянъ,

⁴⁸⁾ Памятникъ трудовъ, стр. 35—36, 41, 47.

⁴⁹⁾ Миссіонеры постоянно должны были переѣзжать изъ одного кочевья въ другое для проповѣди самоѣдамъ, кочующимъ въ разныхъ мѣстахъ тундръ.

и упорством самоѣдовъ,—но и съ опасностью для ихъ жизни. Нужна была большая привычка, особенно въ первое время, чтобы во время ѣзды по тундрѣ на оленяхъ не упасть съ санокъ. „Часто и олени и санки всплывали въ болотистыхъ топяхъ. Впрочемъ путники (миссіонеры) мало по малу привыкли не страшиться этихъ топей. Олени или всѣ вмѣстѣ, или каждый по одиночкѣ скоро изъ нихъ выпрыгивали. Надлежало только крѣпко держаться за санки, чтобы, свалившись съ нихъ, не погрязнуть въ топяхъ“. Кромѣ ѣзды на оленяхъ миссіонеры путешествовали воднымъ путемъ, по рѣкамъ (Ижмѣ, Печорѣ, Сіойдѣ и Усѣ) иногда около 1000 верстъ, и по морямъ (Бѣлому и Ледовитому океану). Путешествія ихъ, особенно по рѣкамъ, по Ледовитому океану и Бѣлому морю, сопряжены были съ опасностью для жизни; „въ этихъ переправахъ мы испытали много опасностей“,—пишетъ о. Веніаминъ. Отправившись, напр. въ лодкѣ по Ледовитому морю на дальній конецъ Большеземельской тундры (20 іюня 1827 г.), миссіонеры чуть не погибли. Во время сильной бури лодку унесло въ открытое море далеко отъ берега, начало заливать; путники уже отчаявались въ спасеніи и только благодаря умѣнью кормчаго, лодка благополучно пристала къ Долгому острову, находившемуся не далеко отъ нихъ. Когда буря утихла, путники снова отправились въ путь, но здѣсь попали въ средину громаднхъ льдинъ, носящихся по морю и никогда не растаявающихъ. Грозилла опять опасность быть раздавленными этими льдинами, но этого не случилось благодаря небольшому попутному вѣтру, доставившему путникамъ возможность благополучно выйти изъ этого опаснаго положенія. Миссіонеры старались и послѣ крещенія при всякомъ удобномъ случаѣ (напр. при встрѣчахъ во время путешествій) утверждать крещеныхъ самоѣдовъ въ христіанскомъ ученіи: „насажденное сѣмя необходимо надобно поливать, чтобы силою Божественной благодати оно благонадежнѣе возрастало, а не изсыхало отъ зноя невѣжества и прежнихъ языческихъ суевѣрій“. Чтеніе

Евангелія, этого живого и дѣйственаго слова, многократно оказывалось побѣдоноснымъ надъ слѣпотствующимъ упорствомъ невѣрующихъ самоѣдовъ, хотя и послѣ долгихъ усилій со стороны миссіонеровъ. Такъ напр. самоѣды, прибывшіе въ Пустозерскъ въ началѣ 1827 г. для взноса ясака, оказались настолько упорными, что рѣшительно отказывались отъ всякихъ бесѣдъ съ миссіонерами, говоря: „мы не хотимъ креститься, намъ нужно ѣхать въ чумы“. Миссіонеры согласились слѣдовать въ ихъ кочевье, но и здѣсь получили тотъ-же отказъ слушать бесѣду миссіонеровъ. Миссіонеры заявили, что имъ (самоѣдамъ) будутъ возвѣщены не человѣческія слова, а глаголы Самого Бога, на что получили отвѣтъ: „мы ничего не поймемъ, мы не знаемъ по русски; для чего и читать намъ?“ Миссіонеры отвѣтили, что чтеніе и толкованіе Евангелія будетъ на ихъ родномъ языкѣ. Чтеніе продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ дней; между прочимъ прочитанъ былъ евангельскій рассказъ объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ человѣка, имѣвшаго сухую руку; при этомъ объяснено было самоѣдамъ, что и имъ Господь подастъ Свою помощь, какъ это и случилось съ Таседевою (Таселева) Вылкинымъ во время его крещенія; Вылкинъ, присутствовавшій здѣсь-же, показывалъ всѣмъ свои здоровыя руки и со слезами радости рассказалъ о чудѣ, совершившемся надъ нимъ. Чтеніе и толкованіе слова Божія, а также рассказы Вылкина объ его исцѣленіи, побудили многихъ изъ самоѣдовъ принять христіанскую вѣру; всѣхъ обратилось здѣсь въ теченіе мѣсяца (съ 24 янв. по 20 февр. 1827 г.) 157 человѣкъ. Не пожелавшіе-же принять крещенія самоѣды поспѣшили удалиться отъ миссіонеровъ въ самыя дальнія кочевья, какъ дѣлали и въ другихъ мѣстахъ ⁵⁰⁾. Истребленіе идоловъ, къ которымъ самоѣды съ дѣтства прилѣплись и мыслями и сердцемъ, миссіонеры считали необходимымъ для избѣжанія искушеній и соблазновъ

⁵⁰⁾ Памятн. стр. 22—65.

новообращенныхъ самоѣдовъ ⁵¹⁾; потому что часто видѣли въ нихъ укоренившееся съ дѣтства чувство невольнаго почтенія къ грубымъ изваяніямъ. Наконецъ, одною изъ главныхъ причинъ успѣха проповѣди Евангельской среди самоѣдовъ было основательное изученіе миссіонерами самоѣдскаго языка и веденіе бесѣдъ съ самоѣдами на ихъ родномъ языкѣ. Большинство самоѣдовъ, а женщины почти всѣ безъ исключенія, почти вовсе не умѣли говорить порусски. Естественно, что съ такими людьми бесѣды должны были вестись на понятномъ для нихъ языкѣ, т. е. на самоѣдскомъ.

Но одной устной проповѣди недостаточно для прочнаго и основательнаго утвержденія христіанства между новообращенными, необходимо нужно имъ дать возможность пользоваться постоянно духовною пищею, *глаголами живота вѣчнаго*, а это возможно только тогда, еслибы новообращенные имѣли книги священнаго писанія, богослужебныя и религіозно-нравственныя на своемъ родномъ языкѣ. „Проповѣдывать только устно, — по словамъ просвѣтителя славянъ св. Кирилла, все равно, что писать на песокѣ“ ⁵²⁾.

⁵¹⁾ Памятн. стр. 47; см. Ж. М. Н. Пр., 1867 г. Ешевскій стр. 86. Въ роцѣ „Козминъ перелѣсокъ“ сожжено 100 дерев. и доловъ (Памятн. стр. 30), на островѣ Вайгачѣ уничтожено 420 дер. и 20 камен. и доловъ, въ числѣ которыхъ находится самый главный идолъ—Весако, уважаемый не только самоѣдами архангельскими, но и сибирскими. Въ уничтоженіи принимали участіе и сами крещеные самоѣды; они сначала не смѣли приступать къ уничтоженію своихъ и доловъ, боясь ихъ мести, но видя, что проповѣдники, уничтожая ихъ не терпятъ за это никакого зла отъ нихъ ясно увидѣли безсиліе своихъ мнимыхъ боговъ и послѣ этого уже и сами приступили къ уничтоженію ихъ (Памятн. стр. 56); на материкѣ противъ о. Вайгача—14 кам. и 256 дер. (Пам. стр. 57), на Микулкинѣ носѣ—200 дер. (стр. 66) при оз. Хорвеѣ 27 дер. и 3 кам. (Пам. стр. 31 и 33) и во многихъ др. мѣстахъ. Въмѣсто сожженныхъ и доловъ миссіонеры ставили Животворящій Крестъ при пѣвнѣ „Да воскреснетъ Богъ“, предварительно окропивъ св. водою мѣсто, гдѣ стояли и долы (стр. 30 и др.).

⁵²⁾ Прот. П. Смирновъ. Ист. Хрис. прав. церкви. 1886 г., стр. 150.

О. Веніаминъ, сознавая необходимость перевода священныхъ и другихъ книгъ на самоѣдскій языкъ, свободное отъ проповѣди время ⁵³⁾ посвящалъ основательному изученію самоѣдскаго языка (первое время миссіонеры проповѣдывали на русскомъ языкѣ, потому что очень многіе канинскіе самоѣды, ближайшіе къ Мезени, говорятъ по-русски) и переводу на этотъ языкъ новозавѣтныхъ и другихъ книгъ ⁵⁴⁾, составленію краткаго самоѣдскаго катихизиса, грамматики и словаря ⁵⁵⁾. Дальнѣйшая судьба этихъ литературныхъ трудовъ о. Веніамина довольно печальна. Рукописные переводы новозавѣтныхъ и др. книгъ о. Веніамина, посланные Архан. Преосв. Георгіемъ въ Комиссію духовныхъ училищъ для разсмотрѣнія и одобренія къ напечатанію, были возвращены преосв. Архангельскому для провѣрки ихъ духовными лицами, знающими самоѣдскій языкъ, въ отношеніи правильности и ясности перевода, особенно — Новаго Завѣта, а о. архим. Веніамину поручено было заняться дальнѣйшимъ составленіемъ на самоѣдскомъ языкѣ краткаго (на первый разъ) катихизиса совмѣстно съ священною исторіею, словаря и грамматики. По наведеннымъ преосв. Георгіемъ справкамъ оказалось, что въ Арханг. епархіи нашелся только одинъ священникъ, знавшій самоѣдскій языкъ, — это о. Иннокентій Поповъ, въ то время — священникъ самоѣдской Большеземельской (Колвинской) церкви ⁵⁶⁾, (впоследствии каѳедральный протоіерей въ Архангельскѣ) изъявившій готовность взять на себя вышеозначенный трудъ. Въ то-же время преосв. Георгій обратился съ просьбою къ архіеп. Тобольскому Аѳанасію — указать духовныхъ лицъ въ его епархіи,

⁵³⁾ Свободнымъ временемъ для миссіонеровъ было время осенней и весенней распутицы (разлітіе рѣкъ, ледоходъ и проч.).

⁵⁴⁾ Памятн. стр. 26, 46, 59, 60, 75 и 78.

⁵⁵⁾ Дѣло Арх. дух. консисторіи о переводахъ архим. Веніаминомъ священныхъ и др. книгъ на самоѣдскій языкъ. Арх. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 18: о переводахъ на самоѣдскій языкъ св. и другихъ книгъ — свящ. И. Легатова.

⁵⁶⁾ Объ открытіи самоѣдскихъ приходоу будетъ рѣчь ниже.

знающихъ самоѣдскій языкъ и могущихъ провѣрить самоѣдскіе переводы, на что и получилъ отвѣтъ, что протоіерей гор. Березова, о. Верчуновъ знаетъ самоѣдскій языкъ и готовъ провѣрить переводы. По полученіи такого отвѣта, переводы (въ рукописяхъ) были отправлены преосв. Аѳанасію для передачи о. Верчунову. Отправляя въ Тобольскъ эти переводы для провѣрки преосв. Георгій, вѣроятно, считалъ о. Верчунова болѣе компетентнымъ, чѣмъ о. Иннокентія Попова⁵⁷⁾. Но, преосв. Георгій опустилъ изъ виду *разноречіе* (хотя и не особенно рѣзкое), существующее между языкомъ архангельскихъ и тобольскихъ самоѣдовъ. Архимандритъ Веніаминъ предъ отправкой рукописей въ Тобольскъ указывалъ преосв. Георгію на это обстоятельство, но преосвященный почему-то не принялъ его во вниманіе. Къ счастью, рукописи о. Веніамина за увольненіемъ о. Верчунова отъ должности и выбытіемъ его изъ Березова въ г. Порховъ (Псков. губ.), были возвращены преосв. Аѳанасіемъ въ Архангельскъ. Митрополитъ Серафимъ, увѣдомленный объ всемъ этомъ преосв. Георгіемъ, просилъ этого послѣдняго изыскать мѣры, какія могутъ быть указаны мѣстными обстоятельствами, къ провѣркѣ рукописей. Теперь только рукописи, по распоряженію преосв. Георгія были отосланы о. Иннокентію Попову. При этомъ преосв. Георгій совѣтовалъ о. Иннокентію для усовершенствованія его въ знаніи самоѣдскаго языка какъ можно чаще бесѣдовать съ самоѣдами на ихъ родномъ языкѣ, читать имъ переведенныя о. Веніаминомъ на ихъ языкѣ новозавѣтныя и др. книги и слѣдить при этомъ, все-ли понимаютъ они изъ прочитаннаго; обо всемъ этомъ преосвященный просилъ отца Иннокентія доносить ему своевременно. Просмотрѣвъ и провѣривъ переводы, о. Иннокентій въ мартѣ того же года доносилъ преосвященному, что переводъ Но-

⁵⁷⁾ Колвинскій самоѣдскій приходъ открытъ во 2-й половинѣ 1830 г.; тогда-же былъ назначенъ сюда священникомъ о. Иннокентій Поповъ.

ваго Завѣта составленъ „правильно и ясно“, равно какъ и грамматика; каждое слово прочитывалось и провѣрялось имъ тщательно; при этомъ въ донесеніи указанъ былъ не совсѣмъ правильный переводъ нѣсколькихъ выраженій въ новозавѣтныхъ книгахъ, но съ оговоркою, что они малозначительны и даже можетъ быть употребляются самоѣдами другой (не Большеземельской) тундры ⁵⁸), напр., Канинской. О. Веніаминъ, прочитавъ отзывъ о. Иннокентія о его переводахъ, согласился нѣкоторыя слова замѣнить болѣе соответствующими смыслу текста, другія-же нашелъ нужными оставить по прежнему. Во избѣжаніе на будущее время недоразумѣній относительно смысла того или другого самоѣдскаго слова или выраженія преосв. Георгій издалъ такого рода распоряженіе: когда предметы по-самоѣдски называются двойкою, тогда выставить оба названія, одно въ текстѣ, другое на поляхъ перевода, по примѣру нашихъ богослужебныхъ книгъ.

Переводъ новозавѣтныхъ и другихъ книгъ былъ признанъ о. Иннокентіемъ вполне годнымъ для печати. Теперь выдвинулся на очередь другой вопросъ: какими буквами письменно выразить самоѣдскія слова (самоѣды своей письменности не имѣютъ), русскими и славянскими съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ особыхъ значковъ, въ случаѣ надобности вновь изобрѣтенными. Преосв. Георгій высказался въ пользу перваго мнѣнія по слѣдующимъ двумъ соображеніямъ: а) буквы русской и славянской азбукъ въ самоѣдскихъ переводахъ будутъ содѣйствовать большому сближенію самоѣдскаго языка съ русскимъ (всякій грамотный русскій человѣкъ, по мнѣнію преосвященнаго, въ состояніи былъ-бы читать самоѣдамъ слово Божіе на ихъ родномъ языкѣ, не зная и не понимая совсѣмъ этого послѣдняго; въ свою очередь и самоѣды, выучившись читать свящ. переводы,

⁵⁸) При переводѣ священныхъ книгъ на самоѣдскій языкъ о. Веніаминъ находился въ кочевьяхъ Канинскихъ самоѣдовъ, въ выговорѣ которыхъ встрѣчаются выраженія, неупотребляющіяся у другихъ самоѣдовъ архангельскихъ.

напечатанные русскими и славянскими буквами, скорѣе-бы ознакомились съ русскою письменностью и привыкли-бы читать и русскія книги; б) употребленіе при напечатаніи самоѣдскихъ переводовъ буквъ русской и славянской азбукъ устранило-бы излишніе расходы на отлитіе въ типографіи особыхъ самоѣдскихъ буквъ. О. Иннокентій Поповъ и о. Веніаминъ были противнаго мнѣнія. Буквы славянскія и русскія, по мнѣнію о. Попова, не могутъ вполнѣ выразить всѣхъ звуковъ самоѣдскаго языка, слѣдовательно, необходимо въ извѣстныхъ случаяхъ къ нѣкоторымъ буквамъ прибавлять какіе-нибудь значки, а это потребуетъ въ свою очередь предварительнаго знакомства съ такою азбукою, точно такъ-же, какъ и съ вновь изобрѣтенною; затѣмъ, русскій грамотный человѣкъ никогда не въ состояніи будетъ читать самоѣдамъ ихъ книги такъ, чтобы они хорошо понимали читаемое, по особому произношенію самоѣдскихъ словъ, особенно окончаній ихъ, кромѣ того — добавочные значки будутъ препятствовать этому, а неправильное чтеніе поведетъ къ неправильному пониманію и искаженію свящ. писанія. По мнѣнію-же о. Веніамина, „Новый Завѣтъ на самоѣдскомъ языкѣ совершенно необходимо напечатать нарочно изобрѣтенными буквами не для того, чтобы не можно было нарочито изобрѣтенныхъ буквъ замѣнить въ печати буквами славянскими, съ присоединеніемъ изъ русской азбуки съ особыми знаками, а для того, что неминуемо того требуетъ самое свойство самоѣдскаго языка. Ибо ежели Новый Завѣтъ напечатанъ будетъ особо изобрѣтенными буквами, то въ немъ сложныя и производныя слова и грамматическія перемѣны словъ легко могутъ быть узнаваемы, такъ какъ въ напечатанныхъ этими буквами словахъ корни ихъ легко и ясно выкажутся, потому что тѣ и другія напечатаются однѣми и тѣми-же буквами. А потому и самое коренное и основательное изученіе самоѣдскаго языка отъ того чрезвычайно облегчается, чего никакъ не можно достигнуть, если Новый Завѣтъ напечатается буквами славянскими, потому что тогда привелось-бы простыя и первообразныя слова

однѣми, а сложные и производныя слова совсѣмъ другими буквами изображать по причинѣ различнаго звука и выговора тѣхъ и другихъ словъ... А такъ какъ сложныхъ и производныхъ словъ гораздо болѣе, чѣмъ словъ простыхъ и первообразныхъ, то при напечатаніи Новаго Завѣта на самоѣдскій языкъ славянскими буквами трудно было-бы оный переводить и понимать".⁵⁹⁾ Св. Синодъ, узнавъ изъ донесенія преосв. Георгія о различныхъ мнѣніяхъ относительно самоѣдской азбуки, чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода гр. Протасова предписалъ преосвященному представить образцы той и другой азбуки съ приложеніемъ примѣровъ перевода чего нибудь изъ Евангелія на самоѣдскій языкъ; требуемые образцы о. Веніаминомъ и о. Иннокентіемъ Поповымъ были составлены и чрезъ преосвященнаго представлены въ Св. Синодъ.⁶⁰⁾ Св. Синодъ, разсмотрѣвъ образцы азбукъ и переводовъ, согласился съ мнѣніемъ преосв. Георгія и 17 авг. 1840 г. предписалъ чрезъ него о. архим. Веніамину и свящ. Иннок. Попову заняться окончательнымъ составленіемъ самоѣдской азбуки только изъ славянскихъ буквъ съ добавленіемъ, въ случаѣ необходимости, буквъ изъ русской азбуки.⁶¹⁾ Но затѣмъ самый вопросъ о самоѣдскихъ переводахъ замолкаетъ до самой смерти о. Веніамина, скончавшагося 1 сент. 1848 г. въ Глуховскомъ Петропавловскомъ монастырѣ Черниговской губерніи. Рукописи (написанныя

⁵⁹⁾ Рапортъ архим. Веніамина на имя преосв. Арханг. Георгія отъ 7-го іюня 1840 г.

⁶⁰⁾ При отнош. отъ 13 іюня 1840 г. за № 1829.

⁶¹⁾ Хотя о. Ин. Поповъ составилъ требуемую азбуку и отослалъ ее къ преосв. (при донесеніи отъ 3 янв. 1841 г.), а этотъ послѣдній отослалъ къ арх. Веніам., который былъ тогда настоят. Онежск. Крестн. мон., для разсмотр. и соображенія (при указѣ Арх. дух. консисторіи отъ 15 мая 1841 г.), но изъ консисторскихъ дѣлъ не видно, какъ поступилъ о. Веніаминъ съ присланною ему Преосв. азбукою о. Иннокентія, — одобрилъ-ли ее составилъ-ли свою, новую, или ни того, ни другого не сдѣлалъ; составленная-же о. Иннок. Поповымъ азбука въ силу журнальнаго постановленія Арх. дух. консисторіи, утвержденнаго Арх. преосв. 8 марта 1849 г. осталась безъ дальнѣйшаго движенія.

нарочито изобрѣтенными буквами), посланныя въ Св. Синодъ преосв. Черниговскимъ Павломъ, послѣ смерти о. Веніамина, были оттуда препровождены къ Арханг. еп. Варлааму съ тѣмъ, чтобы онъ поручилъ вновь тщательно просмотрѣть ихъ, особенно Новый Завѣтъ, лицамъ, знающимъ самоѣдскій языкъ и представить свой отзывъ о томъ, годятся-ли эти рукописи къ печати.⁶²⁾ Рукописи были поручены для просмотра опять тому-же о. Иннокентію Попову (тогда уже протоіерею и ключарю Арх. кафедральнаго собора и члену дух. консисторіи), который далъ о нихъ 6 мая 1853 г. слѣдующій отзывъ: „переводъ новаго завѣта хотя и имѣетъ нѣкоторые недостатки, но незначительные, происшедшіе, вѣроятно отъ неправильнаго правописанія; впрочемъ эти недостатки хотя и незначительные, однако могутъ затруднять правильное чтеніе и пониманіе Новаго Завѣта. Тоже можно сказать и о переводахъ катихизиса и исповѣди для самоѣдовъ. Словарь неимѣетъ недостатковъ. Самоѣдская грамматика, какъ составленная архим. Веніаминомъ въ началѣ знакомства его съ самоѣдскимъ языкомъ, имѣетъ недостатки и несовершенства, не выражая духа и характера самоѣдскаго языка и потому не можетъ быть издана въ печати, какъ даже несогласная съ переводомъ новаго завѣта его, архимандрита Веніамина. Таже грамматика, которая была составлена архим. Веніаминомъ впоследствии и тогда-же была просмотрѣна имъ о. Иннокентіемъ Поповымъ, затерялась“. Въ заключеніе о. Ин. Поповъ считалъ нужнымъ для окончательнаго просмотра и исправленія отослать эти рукописи по частямъ священникамъ самоѣдскихъ приходо́въ — Колвинскаго, Тиманскаго, Канинскаго и Пустозерскаго.

Св. Синодъ по полученіи донесенія отъ преосв. Арханг. Варлаама о вышеозначенномъ мнѣніи о. Попова, утвердилъ это мнѣніе и предписалъ Арх. консисторіи имѣть за исправленіемъ означенныхъ переводовъ самое тщательное и ближайшее наблюденіе, особенно прило-

⁶²⁾ Указъ Св. Синода отъ 25 сент. 1850 г. за № 9896.

жить стараніе, чтобы переводы новаго завѣта и исповѣди по возможности были очищены отъ всѣхъ вкравшихся въ нихъ погрѣшностей, чтобы, такимъ образомъ, они не могли имѣть препятствій къ напечатанію. Рукописи были отосланы священникамъ вышеозначенныхъ самоѣдскихъ приходоу, но не были ими просмотрѣны, по причинѣ плохого знакомства ихъ съ самоѣдскимъ языкомъ, за исключеніемъ священника Колвинской церкви Петра Зуева, занимавшагося исправленіемъ переводовъ Новаго Завѣта (Еванг. Мѳ. и Мр.) при помощи причетника-самоѣда и др. самоѣдоу, знавшихъ самоѣдскій и русскій языки. О переводахъ о. Веніамина справщики эти отозвались весьма лестно; только нѣкоторыя слова замѣнили другими, болѣе выражавшими смыслъ текста.

Послѣ этого вопросъ о самоѣдскихъ переводахъ былъ поднятъ только въ 1868 г., когда оберъ-прокуроръ Св. Синода обратился къ преосв. Арх. Наѳанаилу I (Савченко) съ просьбою — дать окончательный отзывъ о нихъ. Прот. Иннок. Поцовъ, по порученію преосвященнаго далъ, какъ и прежде, одобрительный отзывъ о переводахъ о. Веніамина; этотъ отзывъ преосвященный, вмѣстѣ съ экземпляромъ перевода Новаго Завѣта на самоѣдскій языкъ, сдѣланнаго о. Поповымъ, представилъ оберъ-прокурору Св. Синода, но на это представленіе преосвященнаго не послѣдовало никакого отвѣта и распоряженія. Вопросъ о переводахъ самоѣдскихъ опять замолкъ надолго, до самаго послѣдняго времени, когда, благодаря заботамъ бывшаго Арханг. епископа Никанора (теперь Смоленскаго), въ Архангельскѣ открытъ былъ Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго общества и при этомъ Комитетѣ учреждена переводческая Комиссія, члены которой съ энергіей занялись переводомъ нѣкоторыхъ священныхъ и др. книгъ и молитвъ на мѣстныя инородческія нарѣчія, а также составленіемъ азбукъ, букварей, словарей этихъ нарѣчій.

(Продолженіе будетъ).

Антоніево-Сійскій монастырь.

(Продолженіе).

II.

Преемникомъ преподобнаго Антонія былъ его ученикъ священноинокъ Геласій, котораго онъ предъ своей кончиной благословилъ вмѣсто себя на игуменство. Это былъ „мужъ опытный въ добродѣтели“³⁶⁾ и могъ наставлять братію въ дѣлахъ вѣры и жизни. Но и самъ преподобный духомъ пребывалъ въ монастырѣ и не оставлялъ обители безъ своего водительства и наблюденія. Особенно проявлялось его наблюденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда начальники монастыря не могли услѣдить за какими либо упущеніями. Такъ, наприм., при игуменѣ Геласіѣ одинъ изъ управляющихъ скотнымъ дворомъ крестьянинъ Симеонъ продавалъ постороннимъ лицамъ монастырскіе молочные продукты и деньги бралъ себѣ. Игуменъ и братія этого не знали. Тогда самъ преподобный грозно вразумилъ корыстолюбца. Явившись Симеону въ церкви, онъ ударилъ его жезломъ, отчего тотъ палецъ разслабленнымъ. Только на третій день, вслѣдствіе искренняго раскаянія, онъ получилъ исцѣленіе.³⁷⁾

За періодъ съ 1557 по 1577 г. обстоятельныхъ свѣдѣній о настоятеляхъ въ монастырѣ не сохранилось, такъ что неизвѣстно, долго-ли былъ игуменомъ Геласій и кто были его преемники до игумена Питирима, принявшаго игуменство въ 1577 году. Еп. Макарій, напечатавшій „Историческія свѣдѣнія о Сійскомъ монастырѣ“, архимандритъ Амвросій, составитель Исторіи Россійской іерархіи, и Базилевскій — послѣ Геласія до Питирима называютъ одного игумена Геронтія; Кононовъ же, на основаніи древняго списка житія преподобнаго Антонія,³⁸⁾ не называя Геронтія, указываетъ за это время двухъ игуменовъ — одного Тихона, а другаго — неизвѣстнаго по имени. При игуменѣ Тихонѣ получилъ

³⁶⁾ Житіе преп. Антонія. Стр. 23.

³⁷⁾ Ibid. стр. 31—32.

³⁸⁾ Рукопись Арх. Семин. № 219. л. 194—198. Житіе св. Антонія. А Кононовъ. Примѣч. глава II. вын. 2 м. 3.

исцѣленіе отъ гроба преподобнаго Антонія одинъ „гость“ Дмитрій Кобелевъ, страдавшій „взмѣтнымъ недугомъ“ и сумасшествіемъ. Другой неизвѣстный по имени игумень, не былъ-ли упомянутый игумень Геронтій? Но сколько-бы ни было за это время игуменовъ, во всякомъ случаѣ иноческая жизнь, какъ можно судить не развивалась къ лучшему. Добрые, опытные старцы, спостники и сподвижники преподобнаго, имѣвшіе ранѣе голосъ въ соборныхъ рѣшеніяхъ и руководившіе ими, сходили со сцены одинъ за другимъ. Въ собраніяхъ стали одерживать верхъ голоса сравнительно молодыхъ иноковъ, не поборовшихъ въ себѣ страсти самолюбія, вслѣдствіе чего иноки часто не могли приходиться къ одному рѣшенію. Такое разногласіе явилось, напримѣръ, при выборѣ одного изъ игуменовъ до Питирима. Иноки не могли придти къ соглашенію, кого избрать игуменомъ и лучше согласились призвать такового изъ другой обители, чѣмъ подчиняться одному изъ своей братіи. Тогда то и былъ вызванъ тотъ игумень, имя коего неизвѣстно. Прибывъ изъ другаго монастыря, онъ, по неопытности или по заблужденію, не обратилъ вниманія на уставъ преподобнаго Антонія, коимъ запрещалось употребленіе въ обители вина; онъ самъ сталъ употреблять его, и другихъ соблазнилъ. Тогда одинъ изъ старцевъ, по имени Тить, понужденный видѣніемъ преподобнаго, обличилъ игумена, который и бросилъ дурную и несогласную съ уставомъ привычку.³⁹⁾

Монастырскія несогласія и распри не укрылись отъ взоровъ окружающихъ жителей и быть можетъ, сопровождались и притѣсненіями монастырскихъ крестьянъ. Последніе, будучи приписаны къ монастырю, не хотѣли подчиняться монастырской братіи. Озлобленіе поселянъ доходило до того, что они не останавливались и предъ хулой на преподобнаго. Вслѣдствіе такихъ несогласій явилась необходимость въ присылкѣ сюда особаго лица, уполномоченнаго отъ царя, дабы ввести въ монастырѣ

³⁹⁾ А. Кононовъ „Препод. Антоній“. Стр. 33—34. Рукопись Арх. сем. № 219 листь 194—198. А. Кононовъ примѣч. II гл. вын. 3.

и среди монастырскихъ крестьянъ порядокъ.⁴⁰⁾ Въ распрѣ между монашествующими и крестьянами принялъ участіе и священникъ села Емецкаго церкви св. Іоанна Предтечи о. Харитонъ. Онъ возбуждая ропотъ противъ обители въ окрестныхъ селеніяхъ и дерзнулъ говорить хульные рѣчи на самого преподобнаго; но Господь вразумилъ его. Идя, разъ, къ вечернѣ, о. Харитонъ вдругъ былъ пораженъ слѣпотою. Узналъ онъ тогда свой грѣхъ, со слезами раскаянія сталъ онъ просить у Господа прощенія и горячо молился угоднику Божію св. Антонію. Молитва его была услышана и чрезъ нѣсколько дней онъ получилъ исцѣленіе.⁴¹⁾

Въ 1577 году игуменство принялъ о. Питиримъ. Ранѣе онъ былъ строителемъ Комельской св. Николая обители и на игуменство былъ, какъ видно, вызванъ братією. Чтобы поднять значеніе обители, новый игумень призналъ необходимымъ составить житіе преподобнаго Антонія. По общему согласію дѣло это было предложено іеромонаху Іонѣ. Послѣдній съ великимъ смиреніемъ и страхомъ взялся за исполненіе сего послушанія. „Вы принуждаете меня, блаженные отцы, говорить онъ въ своемъ предисловіи къ жизнеописанію святаго, написать вамъ повѣсть о многотрудномъ житіи его...., но сіе превыше мѣрь нищаго моего разума; опасаясь, однако, смерти духовнаго преслушанія, по заповѣди отеческой, и запрещенія лѣниваго раба, смиренно повинуюсь отеческому вашему повелѣнію“. Къ житію было приложено описаніе бывшихъ до того времени чудесъ отъ св. иконы Животворящей Троицы и отъ преподобнаго Антонія⁴²⁾. Въ 1579 году игумень Питиримъ, прибывъ въ Москву съ ученикомъ преподобнаго Филошеемъ, представилъ трудъ Іоны на разсмотрѣніе митрополита Антонія и царя Іоанна Василь-

⁴⁰⁾ Ibid. примѣч. II гл. выв. 4.

⁴¹⁾ Житіе препод. Антонія. Стр. 34.

⁴²⁾ Ibid. стр. 5—6. А. Кононовъ (стр. 35-я и 42-я) говоритъ, что Іоною сдѣлано описаніе 22-хъ чудесъ. Между тѣмъ 11-е чудо — исцѣленіе самого игумена Питирима совершилось уже послѣ составленія описанія и представленія его въ Москву.

евича Грознаго. Митрополитъ и царь разсмотрѣли житіе, и тогда же было постановлено праздновать преподобному Антонію въ день его преставленія, 7 декабря. Царевичъ Іоаннъ Іоанновичъ составилъ, при этомъ, службу преподобному и написалъ вновь житіе его по житію составленному Іоною ⁴³).

Канонизація преподобнаго Антонія имѣла громад-ное значеніе для монастыря въ нравственномъ и материальномъ отношеніяхъ. Возвысивъ значеніе монастыря, какъ хранителя мощей чудотворца, она привлекала въ обитель богомольцевъ и богатыя пожертвованія. Самый участокъ Сійской земми былъ увеличенъ. Отъ монастыря въ сторону къ Сіи и Хоробрицѣ было отведено земли въ длину по шести верстѣ, къ Емцѣ на пятнадцать, а къ Каргополю на пятьдесятъ верстѣ ⁴⁴). Землю эту, „всю монастырскую вотчину“ царь Іоаннъ Васильевичъ для сына своего, составившаго службу преподобному, обѣлилъ, освободилъ отъ поземельныхъ налоговъ царскую казну и далъ грамоту о несужденіи игумена съ братіею никому, кромѣ самого царя, или кому онъ повелитъ, а слугъ и крестьянъ—кромѣ игумена ⁴⁵). Кромѣ того, царь, присылавшій въ монастырь и ранѣе сего пожертвованія вещами и деньгами, въ 1583 году прислалъ по царевичѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ денегъ 450

⁴³) Книга „служба преп. Антонію“, посланная отъ царевича въ монастырь въ 1583 году, хранится въ монастырѣ въ числѣ рѣдкостей до сихъ поръ. Въ концѣ ея есть надпись: „написася сіе послѣдованіе стихеръ и канонъ Преподобному и Богоносному отцу нашему Антонію Сійскому чудотворцу повелѣніемъ благочестиваго и христоролюбиваго государя нашего царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи сыномъ его, государевымъ, благовѣрнымъ государемъ, царевичемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Іоанновичемъ по благословенію преосвященнаго митрополита Антонія всея Россіи и при благовѣрномъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ лѣта 7087 (1579 г.)“ (Макарій, стр. 26).

⁴⁴) Макарій стр. 5.

⁴⁵) Списокъ съ тарханной грамоты 7089 г. дек. 8 (1580). Подобная несудимая грамота дана была игумену Антонію. Въ архивѣ Сійск. м. списокъ 7053 г. февр. 6 (1545).

р. и вещами на 153 р. 30 ал. 2 д., за что велѣно было „пѣти по немъ панихиду и обѣдню служити соборомъ“. Въ 1584 году тѣмъ же царемъ было прислано въ монастырь, кромѣ серебряныхъ сосудовъ, 1300 рублей. Всего же при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ монастырь получилъ царскаго пожертвованія, кромѣ обѣленія земель, 1967 р. 8 алт. 2 д. деньгами и множество одежды, сосудовъ, книгъ, иконъ. Много было пожертвованій и отъ другихъ лицъ ⁴⁶⁾. Не оставлялъ монастыря своимъ благопопеченіемъ и милостію и царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Онъ въ 1584 году по отцѣ своему прислалъ денегъ 154 р. 30 коп. и колоколъ благовѣстникъ вѣсомъ въ 170 пудовъ и стоимостію въ 500 рублей, а также подтвердилъ особою грамотою и тѣ льготы, коими пользовался монастырь при его отцѣ. Въ это время монастырь вываривалъ на своихъ варницахъ соли до 10000 пудовъ и отправлялъ ее въ Вологду „насадомъ“, всю на одномъ суднѣ; обратно же на томъ же насадѣ монахи привозили съ Вологды разные припасы про монастырскій обиходъ. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ вмѣсто всякихъ сборовъ въ пользу казны положилъ брать съ монастырской вотчины и съ промысловъ и съ насаду оброкъ, сначала по шести-десяти рублей въ годъ, а потомъ и по 73 рубля ⁴⁷⁾.

Среди заботъ о благосостояніи монастыря игуменъ Пятиримъ въ 1586 году жестоко заболѣлъ и принужденъ былъ оставить игуменство. Вмѣсто него монастыремъ управлялъ игуменъ Гермогенъ—въ 1586 и 1587 годахъ. При Гермогенѣ княземъ Василиемъ Звенигородскимъ была составлена опись Сійскаго монастыря. По этой описи въ монастырѣ существовали построенныя еще при преподобномъ Антоніѣ три цер-

⁴⁶⁾ Макарій стр. 75 Такъ напр., въ 1581 г. Иванъ Михайловъ сынъ Горончаниновъ, Новгородецъ, далъ колоколъ нѣмецкій шланскаго дѣла, вѣсомъ полчетверта пуда (3½ п.); Ѳома Зыковъ далъ деревню на Матигорахъ въ верхнемъ концѣ со всѣми угодья и крѣпости; боярыня Евфимія Воейковыхъ дала 20 р. денегъ, нѣсколько книгъ и т. д.

⁴⁷⁾ Макарій, стр. 34 и 71—73.

кви. Кромѣ церквей было „двадцать двѣ кельи, а въ нихъ игумень Гермогенъ, да четыре попа, да два діакона, да братіи 73 старца. У монастыря жь дворъ конюшенной, дворъ гостинъ, да за озеромъ дворъ коровій, пашни худыя земли полъ обжи, что пашуть дѣтеныши. Къ монастырю жь озеро Михайловское, озеро Долгое, а промежь ихъ на искосѣ мѣльница нѣмецкая, а мѣлють на монастырскій обиходъ безоброчно“...⁴⁸⁾.

По писцовымъ книгамъ князя Звенигородскаго къ Троицкому Сійскому монастырю значится приписаннымъ Емецкій женскій монастырь. Первая опись этого монастыря произведена была въ 7073 г. (1565 г.); по этой описи „въ Емецкомъ стану у большаго села на рѣкѣ Емцѣ“ имѣлся „монастырекъ дѣвичь Іоанна Предтечи, а въ вотчинки у того монастыря“ было „четыре деревни живущихъ, а въ нихъ пашни четыре обжи... та церковь Іоанна Предтечи стоитъ на монастырской

⁴⁸⁾ Земли во владѣніи монастыря находилось въ то время, кромѣ 21^{1/3} обжи, что были пожалованы при св. Антоніѣ, въ живущемъ двадцать двѣ обжи, а въ пустѣ три обжи, а приходъ тѣхъ деревень на поклонъ къ церкви къ Іоанну Предтечи, что на Емцѣ, т. е. жители тѣхъ Сійскихъ деревень за духовными потребностями обращались къ духовенству Емецкой церкви. Земля эта съ соизволенія великаго князя Іоанна Васильевича была вымѣнена „на мѣсто деревень, которые старыя деревни отъ монастыря были далѣе“ и также была обмѣнена. Такая же обмѣнная земля находилась на рѣкѣ Ваймугѣ вмѣсто Немнюжскихъ деревень по записи князя Бориса Мезецкаго 1565 г. всего „въ живущемъ полъ четверты обжи“. Кромѣ того, монастырь имѣлъ въ разныхъ волостяхъ по духовнымъ грамотамъ и по купчимъ крѣпостямъ земли „въ живущемъ десять обержъ съ полуобержью, а въ пустѣ двѣ обержи съ третью обержи“. Такимъ образомъ всего Сійской земли по записи князя В. Звенигородскаго числилось 59^{1/2} обержъ и по записи князя В. Мезецкаго 3^{1/2} обержи, всего 63 обжи.

Въ Варзугѣ находилось рыбныхъ ловель сорокъ пять луковъ съ полутретью лука, т. е. 47^{1/2} луковъ, изъ нихъ въ „тарханѣ“, освобожденныхъ отъ налоговъ „четырнадцать луковъ и полтретья лука“, 16^{1/2} луковъ. Кромѣ того были владѣнія: „въ Налѣѣ острову, противъ Ровдины горы половина луку Кучина наволока“ на 500 копенъ сѣна, „да рѣка Золотица зимняя, да четыре тони на Шорѣ на лѣтней сторонѣ, да въ Унѣ, да въ Неноксѣ двѣ

земли на Никулиной деревнѣ и Кощевой горѣ“. По описанію 7095 (1587) года въ монастырѣ значится: „церковь Іоанна Предтечи деревянная вверху, а другая церковь Григорія (Георгія?) Страстотерца деревянная, а въ церквахъ образа и книги и свѣчи и колокола и все церковное строеніе прихожанъ и Сійскаго монастыря, на монастырѣ двѣнадцать келій, а въ нихъ живутъ старицы“. Монастырь этотъ былъ очень скуденъ средствами, такъ что ему оказывалась помощь отъ казны. Царскою грамотою государя Ѳеодора Ивановича велѣно было „Двинскимъ холмогорскимъ данщикомъ давать въ монастырь милостины изъ государевыхъ данныхъ денегъ на Колмогорахъ по двѣнадцати рублевъ съ половиною на годъ“. Эта милостинная грамота хранилась въ Сійскомъ монастырѣ ⁴⁹⁾.

Такъ какъ игуменъ Питиримъ продолжалъ болѣть, то послѣ игумена Гермогена управлялъ монастыремъ— въ 1588 и 1589 годахъ—игуменъ Никандръ. Въ это время возникла мысль о постройкѣ каменной церкви въ обители. Государь Ѳеодоръ Іоанновичъ милостиво отнесся къ этой мысли и велѣлъ „поставить въ Сійскомъ монастырѣ церковь каменную Живоначальныя Троицы и гробъ Антонія Чудотворца внити въ церковь“, т. е. размѣры церкви должны были сообразоваться съ тѣмъ, чтобы гробъ св. Антонія оказался внутри церкви. Въ

варницы, да десять вытей съ разныхъ варницъ, да варница пустая, да варница за Золотицею въ рѣкѣ Втовѣ, да три мѣста варничныхъ; и изъ того числа... въ Моржегорскомъ угодьѣ варница, а дана та варница на воскъ и темьянъ и на ладанъ и на всякое церковное строеніе“... „Въ Варзугѣ дворъ, да передъ ворота амбаръ, да на острову келья, да дворы на приѣзды для промысловъ на Холмогорахъ, гдѣ была прикупная полоска земли на Глинкахъ, и на Емецкомъ стану, и на Вологдѣ, и въ Унѣ, и въ Неноксѣ“. Въ Вологдѣ около 1594 года дворъ сгорѣлъ,—тогда Государь велѣлъ дать Сійскому монастырю въ Вологдѣ-же два посадскія мѣста для постройки новаго монастырскаго двора вмѣсто сгорѣвшаго. Грамота Ѳеодора Іоанновича 7102 г. іюня 22 (1594). Описаніе грамотъ и документовъ, хранящихся въ архивѣ Сійскаго монастыря. составленное препод. Арханг. Сем. І. М. Сибирцевымъ.

⁴⁹⁾ Макарій, 15 и 32.

помощь на постройку храма царь распорядился дать монастырю льготу на пять лѣтъ: не велѣлъ брать оброку съ монастырской вотчины съ двинскаго и солянаго промысла и съ варзугскихъ рыбныхъ ловель съ 1588 по 1592 г. по 73 рубля на годъ, всего 511 рублей. Тогда въ 1589 году былъ заложенъ въ монастырѣ каменный соборный храмъ во имя Св. Живоначальныя Троицы. Мѣрою сей храмъ былъ „заведенъ въ вознесенскую мѣру, что въ дѣвичѣ монастырѣ на Москвѣ“. Первые четыре года употреблены были на доставку и подвозку матеріаловъ, „запасъ на церковь пасли: сваи, и камень дичень, и опоку, и извѣсть, и песокъ, и желѣзо, и кирпичу сдѣлали больше четырехъ сотъ тысячъ“, а мастеръ Захаръ подошву (фундаментъ) завелъ и сваи набилъ и камнемъ до половины выбутилъ.⁵⁰⁾

Въ то время, когда начиналась постройка каменной церкви, совершенно неожиданно и чудесно получилъ исцѣленіе больной игумень Питиримъ. Однажды, предъ утренею, Питиримъ забылся легкимъ сномъ, и тогда явился ему святой старецъ, согбенный, кроткій и добрый на видъ. Спросивъ больнаго о состояніи здоровья, онъ коснулся его тѣла и сказалъ: „Живоначальная Троица исцѣлитъ тебя, только не ослабѣвай въ дѣлѣ своемъ; во мнѣ же будешь имѣть помощника. Я начальникъ св. мѣсту сему и пришелъ посѣтить тебя въ болѣзни!“ Сказавъ это, старецъ сталъ невидимъ. Проснувшись, игумень почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Онъ тотчасъ же позвалъ къ себѣ старца Тита, бывшаго въ монастырѣ еще при св. Антоніѣ, распросилъ его о преподобномъ и убѣдился, что явившійся старецъ былъ именно св. Антоній. Вознесши благодарственную Господу Богу мольбу о дарованіи исцѣленія, игумень Питиримъ снова принялъ на себя управленіе монастыремъ.⁵¹⁾

Когда истекалъ срокъ льготнымъ годамъ по освобожденію монастыря отъ пошлинъ, игумень Питиримъ

⁵⁰⁾ Макарій стр. 30—31 и 72.

⁵¹⁾ Житіе преп. Антонія стр. 30—31.

„въ достальной“, т. е. въ 1592-й годъ обратился къ царю съ просьбою еще „пожаловати для каменнаго церковнаго дѣла съ монастырской вотчины и соляного промысла, что на Двинѣ и съ рыбныя ловли, что въ Варзугѣ, оброку не имати“. Государь грамотою отъ 23 Января 1592 года освободилъ монастырь отъ оброка еще на два 1593-й и 1594-й годы „что-бы, какъ сказано въ грамотѣ, въ тѣ годы нашими оброчными и монастырскими деньгами и крестьяны монастырскими храмъ Живоначальныя Троицы поставити“.

Но 15 іюля 1893 года неожиданное несчастіе поразило монастырь: онъ весь, до основанія, погорѣлъ: церкви деревянныя, образа, книги и все монастырское украшеніе сгорѣло; сгорѣли и всѣ жалованныя грамоты Иванскаго монастыря о ежегодной выдачи изъ казны 12 р. 50 к. Но дѣятельный и умный игумень Питиримъ не долго предавался печали. Вскорѣ были отправлены государю челобитныя съ просьбою утвердить снова погорѣвшія царскія грамоты и сдѣлать облегченія монастырю на постройку. О возобновленіи же грамоты хлопотала и Иванская Емецкая игуменья Акилина съ сестрами. Государь Θεодоръ Іоанновичъ по симъ челобитнымъ „учинилъ монастырю многое жалованье“: 1) утвердилъ всѣ погорѣвшія грамоты, въ томъ числѣ и грамоту Иванскаго монастыря, и 2) снялъ пошлыны всякаго рода со всѣхъ угодій монастырскихъ да за казенныя мѣста оброкъ за десять мѣтъ съ 1595 года до 1605 года по 65 рублей на годъ, всего 650 руб.⁵²⁾

Тотъ же игумень Питиримъ испросилъ у Государя двѣ новыя несудимыя грамоты—сначала грамоту о томъ, чтобы двинскимъ старостамъ судить монастырскихъ крестьянъ не однимъ, а съ монастырскимъ старцемъ; грамота помѣчена 19 сентября 7104 г. (1595); а затѣмъ— грамоту о несужденіи Сійскаго монастыря игумена съ братією и слугъ и крестьянъ монастырскихъ въ иныхъ

⁵²⁾ Эта грамота была подтверждена послѣдующими царями: Василиемъ Шуйскимъ въ 1606 году и Михайломъ Θεодоровичемъ въ 1614 году. Макарій стр. 33. 26., Ibid стр. 32—33. 72.

приказахъ, кромѣ приказа Большаго Дворца; грамота помѣчена 20 февраля 7105 г. (1597 г.).⁵³⁾

Въ 1597 году игумень Питиримъ скончался. Каменная церковь еще не была достроена, но, вѣроятно, онъ постарался вмѣсто сгорѣвшихъ деревянныхъ церквей устроить новыя деревянные же, украсить ихъ св. иконами и снабдить утварью.⁵⁴⁾

По смерти Питирима игуменомъ Сійскаго монастыря избранъ былъ іеродіаконъ Іона; онъ былъ посвященъ въ санъ игумена новгородскимъ митрополитомъ Варлаамомъ 6 марта 1597 года.⁵⁵⁾ Игумень Іона управлялъ монастыремъ 37 лѣтъ, до 1634 года. Во время его управленія монастыремъ Россія перенесла много разныхъ смуть и невзгодъ, которыя такъ, или иначе отзывались и на состояніи монастыря. Но игумень Іона съ честію вышелъ изъ всѣхъ затрудненій, оставивъ по себѣ память, какъ о добромъ строителѣ.

На первыхъ же годахъ его игуменства совершилось происшествіе, имѣвшее громадное значеніе не только для Сійскаго монастыря, но и для всей Россіи. Въ 1599-мъ году въ монастырь былъ сосланъ бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, одинъ изъ послѣднихъ потомковъ угасавшаго царственнаго дома Рюрика. Сославшій его царь Борисъ Годуновъ приказалъ постричь его въ монашество и строго содержать его. Во исполненіе царскаго приказанія игумень Іона принужденъ былъ постричь опальнаго боярина, который былъ разлученъ съ своимъ семействомъ и совершенно не зналъ объ участи его. Между тѣмъ, жена его была пострижена въ монахини и сослана въ Заонежье, а дѣти — въ Бѣлоозеро; имѣніе же было взято въ казну. Новопостриженный инокъ Филаретъ былъ подвергнутъ строгому

⁵³⁾ Въ архивѣ Сійскаго монастыря.

⁵⁴⁾ Макарій стр. 5. А. Кононовъ „Препод. Антоній“. Стр. 42.

⁵⁵⁾ При поставленіи во игумена Іонъ была вручена производственная грамота митрополита Варлаама съ собственноручною его подписью и засвидѣтельствованіями послѣдующихъ митрополитовъ новгородскихъ Макарія, Кипріяна и Исидора, при которыхъ онъ игуменствовалъ. Грамота хранится въ монастырѣ, въ архивѣ.

заключенію: монастырь былъ окруженъ оградой даже со стороны озера и въ него не пускали богомольцевъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ не доставилъ письма Филарету. Для наблюденія за опальнымъ инокомъ были присланы пристава, сначала Романъ Дуровъ, а затѣмъ Богданъ Воейковъ. Послѣдній особенно много причинялъ непріятностей заключенному и даже ложно доносилъ на него, что онъ хулить и поносить бояръ, осудившихъ его. Даже то, что насильноостриженный тосковалъ о неизвѣстной участи, постигшей его жену и дѣтей, ставилось ему въ вину и сообщалось начальству. Въ 1602 году участь опальнаго была нѣсколько смягчена. Ему дозволено было стоять въ церкви, на клиросѣ, взять къ себѣ чернца въ келлію для услугъ и бесѣды, было приказано всѣмъ довольствоваться „измѣнника“, какъ называлъ его царь Борисъ, и для богомольцевъ открыть Сійскій монастырь, но не пускать ихъ къ опальному иноку. У монастырскихъ воротъ былъ поставленъ сторожъ, который обязанъ былъ ходить къ приставу Воейкову и доносить про всякихъ прихожихъ людей, кто такой человекъ и откуда пришелъ.

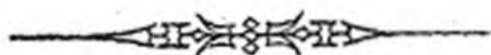
Такимъ смягченіемъ участи несчастнаго боярина воспользовался игуменъ Іона, чтобы нѣсколько усладить горькую долю его. Онъ часто навѣщалъ его, бесѣдовалъ съ нимъ и дѣлалъ возможныя облегченія его положенія. Но враги не оставляли Филарета въ покоѣ; на сторону ихъ стали и нѣкоторые монахи. Такъ, въ 1604 году въ февралѣ мѣсяцѣ два монаха старецъ Ирinarхъ и старецъ Леванидъ пожаловались Богдану Воейкову, что старецъ Филаретъ „въ ночь на 3 февраля старца Ирinarха лаялъ и съ посохомъ къ нему прискакивалъ и изъ кельи его выслалъ вонъ и въ келью ему старцу Ирinarху къ себѣ и за собою не велѣлъ ходити некуда; а живетъ де, продолжали жалобщики, старецъ Филаретъ безчинствомъ, не по монашескому чину, всегда смѣется невѣдомо чему, и говоритъ про мірское житіе, про птицы ловчіи и про собаки, какъ онъ въ мірѣ жилъ, и къ старцамъ жестокъ“. Богданъ Воейковъ объ этомъ донесъ царю

Борису и присовокупилъ, что „старцы приходятъ къ нему, Богдану, на него старца Филарета всегда съ жалобою, что лаесть ихъ и бить хочетъ“. Жаловался Богданъ и на то, что „ограду монастырскую велѣно свести на гумно и около монастыря ограды нѣтъ и межъ келій отъ всякой кельи изъ монастыря къ озеру изъ дровенниковъ двери, и крѣпости некоторыя около монастыря нѣтъ“. Сторожи, который стоитъ у воротъ, игумень ходитъ къ нему, Богдану, не велитъ и „про прихожихъ про всякихъ людей сказывать ему не велитъ, а прежде сторожъ приходя къ нему про всякихъ прихожихъ людей сказывалъ, кто такой человѣкъ и откуда пришелъ; между тѣмъ, въ монастырь принимаются всякіе прихожіе люди иныхъ городовъ. Игумень Иона, какъ видно, сочувствовалъ обиженному боярину и, не боясь гнѣва царскаго, старался чѣмъ либо усладить горькую его долу. Такое отношеніе игумена къ Филарету, особенно послѣ доноса монаховъ и Богдана Воейкова, возбудило подозрѣніе царя Бориса, и онъ грамотой своею повелѣлъ усилить надзоръ. Филарету велѣно было жить не въ особой келліи, какъ ранѣе, а въ комнатахъ игумена и вмѣстѣ со старцемъ Иринархомъ. Этимъ распоряженіемъ и самъ игумень былъ поставленъ подъ надзоръ. Вокругъ монастыря велѣно было поставить ограду: „безъ ограды монастырю быти не пригоже“, говорилось въ грамотѣ, „и межъ келій двери задѣлати“. „А которые люди учнутъ къ игумену приходити“, тѣхъ велѣно было принимать въ передней кельѣ, „а старецъ бы въ ту пору былъ въ комнатѣ, или чуланѣ“, а не знаемыхъ людей пускать не велѣно „и ни гдѣ бы старецъ Филаретъ съ прихожими людьми ни съ кѣмъ не сходился.... чтобъ онъ въ смуту не пришелъ и изъ монастыря не убѣжалъ, и жилъ бы во всемъ смиренно, по монастырскому чину“. Для Богдана же Воейкова велѣно было очистить келью подлѣ игуменскую. „А о чемъ въ грамотѣ писано, и и тобъ было тайно“, значилось въ концѣ грамоты.

Вскорѣ Филаретъ Никитичъ снова получилъ позволеніе жить въ отдѣльной кельѣ, но царь Борисъ, же-

лая совершенно удалить его отъ міра, повелѣлъ по-
святить его сначала въ іеромонахи, а затѣмъ въ архи-
мандриты. Когда же скончался царь Борисъ Годуновъ
и московскимъ престоломъ овладѣлъ самозванецъ Лже-
дмитрій, то послѣдній распорядился Филарета Ники-
тича освободить изъ заточенія. Филаретъ былъ возвра-
щенъ изъ заключенія, проведя тамъ шесть лѣтъ, и
священнымъ соборомъ въ Москвѣ былъ возведенъ въ
санъ митрополита Ростовскаго ⁵⁶).

(Продолженіе будетъ).

Освященіе новоустроеннаго зданія для церковно- приходской школы въ Слободско-Благовѣщенскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда.

11-й день мая мѣсяца сего года, посвященный
памяти славянскихъ первоучителей свв. равноапостоль-
ныхъ Кирилла и Меѳодія—отмѣченъ въ лѣтописяхъ
церковно-приходской жизни Слободско-Благовѣщен-
скаго прихода, радостнымъ торжествомъ освященія
новоустроеннаго зданія для Слободско-Благовѣщенской
церковно-приходской школы.

До сего времени школа находилась въ трапезѣ
каменной церкви—помѣщеніи для учебныхъ занятій
весьма не удобномъ во всѣхъ отношеніяхъ. Кромѣ
того частыя церковныя службы, особенно въ великій
постъ, много сокращали число учебныхъ дней. На ука-
занныя неудобства обратилъ вниманіе мѣстный свя-
щенникъ о. Алексій Макарьинъ, который вскорѣ по
поступленіи на приходъ, рѣшилъ приступить къ по-
стройкѣ особаго помѣщенія для школы и благодаря
своей неутомимой энергіи и попечительности довелъ

⁵⁶) Карамзинъ. Исторія Госуд. Россійскаго т. XI. гл. II и
IV и примѣчанія. Макарій стр. 105—107. Грамота о содержаніи
старца Филарета хранится въ ризницѣ монастыря. Это—единствен-
ный документъ въ монастырѣ касающійся пребыванія въ немъ
Филарета Никитича.

начатое дѣло до конца. Не встрѣтивши первоначально сочувствія со стороны прихожанъ, онъ изыскивалъ средства на сторонѣ. Высококочтимый Кронштадтскій пастырь отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ выслалъ ему первоначально 100 рублей, Архангельскій Епархіальный Училищный Совѣтъ—также 100 рублей; были пожертвованія и отъ другихъ лицъ, къ которымъ обращался отецъ Алексій. Видя труды пастыря для блага прихода, многіе изъ прихожанъ стали сочувственно относиться къ постройкѣ школы; не разъ ходилъ о. Алексій на общественный сходъ и достигъ того, что крестьяне ассигновали на построение школы 56 рублей. Особенно выразили они свое сочувствіе къ построению школы когда былъ въ Слободско-Благовѣщенскомъ приходѣ—19 ноября 1895 года—Преосвященный Никаноръ, нынѣ Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій. Отецъ Алексій, сказавъ въ присутствіи Владыки въ церкви рѣчь, высказалъ передъ прихожанами мысль ознаменовать пребываніе Владыки скорѣйшимъ устройствомъ школы. Владыка сочувственно отнесся къ этому дѣлу и тутъ же самъ пожертвовалъ на сіе благое дѣло свою лепту *). Прихожане вскорѣ послѣ этого ассигновали еще 56 рублей. Затѣмъ о. Алексій получилъ еще отъ о. Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева 200 рублей, отъ крестьянъ Слободско-Благовѣщенскаго прихода проживающихъ въ С.-Петербургѣ—47 рублей, и многихъ другихъ благочестивыхъ дателей, заимствовалъ изъ церковныхъ свободныхъ суммъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, 50 рублей и, такъ обр. благодаря своей попечительности, собралъ до 620 руб., на которые и воздвигъ прекрасное, свѣтлое и обширное помѣщеніе для школы.

Построенное зданіе для школы находится на церковной землѣ въ 8 саж. 1 арш. отъ каменной церкви и законномъ разстояніи отъ ближайшихъ крестьянскихъ домовъ; имѣетъ длины 7 сажень, ширины 5 сажень, покрыто тесомъ. Фасадомъ зданіе обращено на западъ;

*) Арх. Епарх. Вѣдомости № 24 за 1895 годъ.

съ южной стороны устроено бѣлое крыльцо. Внутри зданія находится: а) классная комната шириною 3 саж. длиною 5 сажень, б) теплый корридоръ шириною 1 саж. 2 арш., длиною 4 сажени, в) 2 комнаты для учителя шириною 2 саж. 1 арш., длиною 4 сажени и кухня шириною 1 саж, длиною 2 с. 1 аршинъ.

Въ классной комнатѣ по фасаду 5 оконъ, по боковымъ линіямъ по 3 (всего 11 оконъ), въ корридорѣ 1 окно, кромѣ того свѣтъ падаетъ изъ классной комнаты черезъ стеклянныя двери, въ учительской—6 оконъ и кухня 2; всѣ окна въ просвѣтъ 2 арш. 8 вер. и шириною 1 арш. 4 верш. Высота классной комнаты отъ пола до потолка $4\frac{1}{2}$ арш., таже высота и въ прочихъ комнатахъ. Печей во всемъ зданіи 3. У оконъ косяки, рамы, а также двери и стойки окрашены бѣлою краскою. Нужно впрочемъ замѣтить, что помѣщеніе для учителя еще не совсѣмъ достроено, и не имѣетъ печей. Къ осени же настоящаго года это помѣщеніе будетъ въ готовомъ видѣ.

Самое торжество началось наканунѣ всеобщимъ бдѣніемъ въ новоустроенномъ зданіи, которое совершалъ о. Алексій съ учителемъ школы—о. діакономъ Петромъ Потошинымъ. Передъ начатіемъ бдѣнія была освящена приобрѣтенная для школы икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Икона эта древняго письма; на средства мѣстныхъ крестьянъ, по предложенію о. Алексія на нее сдѣлана мѣдная посеребренная риза; величина иконы болѣе 1 арш. и своимъ великолѣпнымъ видомъ она много украшаетъ школу. Во время бдѣнія ученики и ученицы пѣли, а нѣкоторые изъ нихъ читали положенныя чтенія. За богослуженіемъ было много молящихся; по окончаніи его икона, при пѣніи духовныхъ пѣснопѣній, была перенесена изъ школьнаго зданія двумя учениками при сопровожденіи священно-служащихъ въ церковь.

Самый день торжества начался божественною литургіею, на которой свящ. о. Алексій произнесъ поученіе о важности настоящаго торжества и объ обученіи и воспитаніи дѣтей въ духѣ святой право-

славной церкви. По окончаніи литургіи изъ церкви въ школу направился крестный ходъ во главѣ съ приглашеннымъ на сіе торжество о. благочиннымъ священникомъ Николаемъ Молчановымъ; крестный ходъ былъ сопровождается множествомъ народа при пѣніи учащимся Пасхальнаго канона. Школьная икона Благовѣщенія была несена двумя учениками и при входѣ въ школу была поставлена на назначенное мѣсто. Въ помѣщеніи школы былъ отслуженъ о. Благочиннымъ въ сослуженіи 2-хъ мѣстныхъ священниковъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ и святымъ Кириллу и Меодію, съ водоосвященіемъ, послѣ чего послѣдовало и окропленіе святою водою вновь отстроеннаго зданія. Самый классъ и корридоръ были украшены зеленью, флагами и искусственными цвѣтами. Портреты Государа Императора Николая Александровича и Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, пожертвованные довѣреннымъ книгоношей агентства Библейскаго общества Е. П. Масленниковымъ, и портреты Государа Императора Александра III и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и картина священнаго коронаванія, пожертвованные о. Алексіемъ, были также украшены зеленью съ цвѣтами и флагами. Трудъ украшенія взяла на себя матушка—супруга о. Алексія; она дѣлала искусственные цвѣты и, благодаря ей, школа приняла прекрасный праздничный видъ; такого украшенія у насъ никогда не бывало; въ трудахъ украшенія также не мало помогаль ей и самъ о. Алексій и нѣкоторые изъ учениковъ школы. Въ концѣ молебна о. Благочинный обратился съ рѣчью, въ которой первоначально поздравляль прихожанъ съ настоящимъ торжествомъ и сказалъ нѣсколько словъ о воспитаніи дѣтей, въ концѣ же рѣчи обратился къ о. Алексію, какъ виновнику настоящаго торжества, и какъ членъ Шенкурскаго училищнаго отдѣленія, высказаль ему благодарность за всѣ его труды и заботы, понесенные въ построеніи школы. По окончаніи молебствія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшимъ

Іоаннікію Епископу Архангельскому и Холмогорскому и Никанору Епископу Смоленскому и Дорогобужскому, о. Протоіерею Іоанну Ильичу Сергіеву, благотворителямъ, здателямъ школы, учащимъ и учащимся въ ней и всѣмъ прихожанамъ. Во время цѣлованія св. креста завѣдующимъ были розданы на память учащимся книжки религіозно-нравственнаго содержанія. Пѣніемъ „Спаси Господи люди Твоя“..., гимновъ: „Боже, царя храни“ и „Славься“ и закончилось сіе торжество, послѣ чего крестный ходъ при пѣніи „Да воскреснетъ Богъ“ возвратился въ церковь. Ученикамъ ради торжественнаго дня были розданы гостинцы и предложенъ чай; гости же были приглашены завѣдующимъ школою въ свою квартиру, гдѣ предложены были чай и закуска. Торжество окончилось въ 1 часъ по полудни.

Въ зданіи новоустроенной школы помѣщена и церковно-приходская бібліотека, организованная усердіемъ о. Алексѣя и до сего времени помѣщавшаяся также въ трапезѣ церкви. Труды и заботы добраго пастыря теперь оцѣнили всѣ прихожане и весьма благодарны ему; новоустроенная школа навсегда оставитъ о немъ добрую память. Туже добрую память сохранить другая церковно-приходская школа, находящаяся въ 5 деревняхъ Вельскаго уѣзда, приписанныхъ къ Слободско-Благовѣщенскому приходу, которая открыта въ семь же году также благодаря заботамъ о. Алексѣя о благѣ пасомыхъ. Въ теченіи 2^{1/2} лѣтъ своего пастырскаго служенія о. Алексѣй открылъ церковно-приходскую школу (Леонтьевскую), воздвигъ прекрасное зданіе для церковно-приходской школы, организовалъ общество трезвости и церковно-приходскую бібліотеку и теперь занятъ заботами о построеніи церкви въ 5 деревняхъ Вельскаго уѣзда, приписанныхъ къ нашему приходу, и достигъ уже того, что крестьяне на построеніе церкви составили свой приговоръ. Дай Богъ нашему ревностному пастырю потрудиться на благо своихъ пасомыхъ еще многіе, многіе годы!

Крестьянинъ Благовѣщенскаго села *Василій Любушинъ*.

Священникъ Ѳеодоръ Андреевичъ Ануфриевъ.

(Некрологъ).

6-го апрѣля сего года, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, въ 2 часа по полудни, послѣ продолжительной болѣзни, скончался настоятель Кьяндскаго прихода Шенкурскаго уѣзда и духовникъ по округу 1-го благочинія, священникъ о. Ѳеодоръ А. Ануфриевъ, имѣя 69 лѣтъ отъ роду. Несмотря на свои преклонныя лѣта и изнурительную болѣзнь, начавшуюся еще съ осени прошлаго года, покойный о. Ѳеодоръ до послѣднихъ минутъ жизни сохранялъ ясность ума, отчетливость соображенія и живость и раздѣльность рѣчи. Еще за нѣсколько минутъ до кончины своей, по разсказу домашнихъ, онъ поднимался съ постели и выходилъ на комнату побесѣдовать съ ними, какъ-бы желая разсѣять скорбныя чувства ихъ словами ободренія и утѣшенія. Но, немного спустя, — когда послѣ сего онъ былъ уже въ своей комнатѣ на кровати, — домашніе его, пожелавъ удостовѣриться относительно его состоянія, подошли къ нему, то нашли его уже бездыханнымъ...

По окончаніи курса въ Архангельской духовной семинаріи, въ 1851 г. почившій былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Варлаамомъ во священника 14-го сентября того-же года, и так. обр. состоялъ въ священномъ санѣ болѣе 45 лѣтъ. Сначала онъ назначенъ былъ на службу въ Юшкозерскій приходъ Кемскаго уѣзда, а въ слѣдующемъ 1852 году былъ переведенъ въ Керетскій приходъ того-же уѣзда. Здѣсь, въ Керети, онъ былъ утвержденъ начальствомъ въ должности наставника (по тогдашнему термину) мѣстнаго сельскаго училища, каковымъ и состоялъ до 1857 года, т. е. до перевода сего училища изъ Керетскаго селенія въ Кузоменское; а съ 1858 года былъ назначенъ и утвержденъ благочиннымъ церквей 3-го округа Кемскаго уѣзда. Въ 1865 году о. Ѳеодоръ, по просьбѣ, былъ переведенъ изъ Керетскаго прихода Кемскаго уѣзда въ Койнассскій приходъ Мезенскаго уѣзда, гдѣ въ теченіи семнадцати лѣтъ, кромѣ пастырскихъ обязанностей состоялъ бла-

гочиннымъ 3-го округа Мезенскаго уѣзда. Въ 1882-мъ году о. Ѳеодоръ былъ переведенъ, по его прошенію, въ двух-клирный Къядскій приходъ Шенкурскаго уѣзда, на настоятельское мѣсто (старшимъ священникомъ), гдѣ и служилъ до своей кончины. Въ воздаяніе усердной и полезной службы о. Ѳеодоръ былъ награждаемъ послѣдовательно всѣми, присвоенными сану священника знаками отличія: набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ и Всемилоствѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Отличаясь усердіемъ и исполнительностію въ службѣ, въ обращеніи со всѣми вообще онъ обнаруживалъ простоту, добросердечіе и общежительность, и многіе изъ его духовныхъ чадъ на долго сохраняютъ память объ немъ какъ о добромъ и благодушномъ пастырѣ.

Въ время предсмертной болѣзни своей о. Ѳеодоръ исповѣдывался и принималъ св. Таинства Елеосвященія и Причащенія св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Выносъ въ церковь тѣла усопшаго былъ совершонъ 6 апрѣля, въ среду на страстной седмицѣ, въ 8 часовъ утра. Послѣ служенія положенныхъ часовъ — съ чтеніемъ св. Евангелій — и литургіи преждеосвященныхъ даровъ, при многолюдномъ собраніи прихожанъ, прибывшихъ отдать послѣдній долгъ своему маститому пастырю, соборъ священно-служителей изъ четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ, совершилъ отпѣваніе новопреставленнаго іерея Ѳеодора и затѣмъ гробъ съ останками о. Ѳеодора, обнесенный вокругъ каменнаго храма Преображенія Господня съ пѣніемъ ирмосовъ Великаго канона, былъ опущенъ въ могилу противъ алтаря сказаннаго храма, рядомъ съ почившими здѣсь прежними пастырями предмѣстниками его. За богослуженіемъ, во время причастна, память усопшаго почтилъ своимъ очень назидательнымъ поученіемъ священникъ Шенкурскаго женскаго монастыря и духовникъ почившаго о. Александръ Прялухинъ, а предъ самымъ отпѣвомъ благочиннымъ свящ. А. Титовымъ была сказана надгробная рѣчь. — Отпѣвъ и погребеніе совершали: священникъ Шенкурскаго женскаго монастыря Александръ

Прялухинъ, благочинный священникъ Райбальскаго прихода Андрей Титовъ, Велико-Николаевскаго прихода священникъ Ѳеодоръ Назарьинъ и священникъ Шенкурскаго собора Андрей Шаховъ; діаконъ: Евгеній Кремлевъ и Николай Кузнецовъ. Пѣли псаломщики: Михайль Поповъ и Николай Новиковъ, при участіи мѣстнаго школьнаго хора.— По смерти о. Ѳеодора осталась престарѣлая (62 лѣтъ), супруга его; изъ довольно многочисленной семьи ихъ сыновья уже состоятъ на службѣ, и только самый младшій изъ нихъ готовится къ переходу въ 6-й классъ семинаріи, а единственная дочь ихъ уже давно находится въ замужествѣ.

Да упокоитъ Господь душу усопшаго раба Своего, іерея Ѳеодора, въ селеніяхъ праведныхъ, и да утѣшитъ скорбящихъ о немъ!...

Свящ. А. Т—овъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста и по соглашенію съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ при всѣхъ кассахъ Общества Краснаго Креста открывается сборъ пожертвованій на усиленіе врачебной помощи нуждающимся переселенцамъ. Сборъ этотъ предназначается на устройство учрежденіями Общества Краснаго Креста въ Сибири, въ мѣстахъ поселеній новоселовъ, наиболѣе пораженныхъ эпидемическими формами заболѣваній и лишенныхъ медицинской помощи, а также въ мѣстностяхъ большихъ скопленій переселенцевъ по пути ихъ движенія, амбулаторныхъ лѣчебницъ и питательныхъ пунктовъ Краснаго Креста и на командированіе въ тѣхъ же цѣляхъ санитарныхъ отрядовъ Краснаго Креста.

Сочувствующіе этому доброму дѣлу Общества Краснаго Креста дадутъ Обществу матеріальныя для выполненія его средства.

Только что вышла брошюра:

А. И. Елишевъ (Ал. Буктевскій).

„НА ПРАЗДНИКЪ ФРАНЦІИ“.

Наброски туриста. Москва, 1897. Цѣна 40 коп. Продается въ главныхъ столичныхъ книжныхъ магазинахъ и на желѣзныхъ дорогахъ.

Складъ изд.: Москва. Ермолаевскій пер., д. Мосоловой, кв. № 4.

Поступила въ продажу брошюра: „**Ставропигіальный первоклассный Соловецкій монастырь**“ (Историческій очеркъ).

Составилъ М. Григоревскій, преподаватель Арханг. духовной семинаріи. Архангельскъ. 1897. Продается у автора. Цѣна съ пересылкою 25 коп.

Содержаніе неофициальной части: Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.—Преподобный Елисей Сумскій.—Историческія свѣдѣнія о просвѣщеніи христіанствомъ самоѣдовъ Архангельской епархіи (продолженіе).—Антоніево-Сійскій монастырь (продолженіе).—Освященіе новоустроеннаго зданія для Слободско-Благовѣщенской школы, Шенкурскаго у.—Некрологъ.—Объявленія.

Редакторъ, старшій преподаватель семинаріи І. Сибирцевъ.

Дозв. ценз. 14 іюня 1897 г.

Типо-лит. Насл. Д. Горайнова.